

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 45 (3701)

Суббота, 13 апреля 1957 г.

Цена 40 коп.

КРЕПИТЬ СОЮЗ НАУКИ И ТРУДА

ПРЕДЛАГАЕМАЯ в тезисах доклада Н. С. Хрущева перестройка управления промышленностью и строительством по-новому ставит вопросы организации научно-исследовательской работы, предъявляет высокие требования к подготовке молодых специалистов.

Что следует предпринять, чтобы союз науки и производства стал действительнее и крепче?

Каковы пути совершенствования высшего образования?

С такими вопросами корреспонденты «Литературной газеты» обратились к видным деятелям науки. Ниже мы публикуем полные ответы.

Л. СЕДОВ,
академик

Главное—кадры

Можно уверенно сказать, что новая структура управления хозяйством создаст благоприятные условия для повышения роли науки в развитии промышленности.

В связи с перебазируемой некоторыми научно-исследовательскими институтами на периферию возникает необходимость в органе, который координировал бы их работу. Ободрав замысел передачи этих функций Инженерно-техническому комитету при Совете Министров СССР, я хотел бы сказать о том, как мне рисуется одна из важных сторон деятельности этого органа.

В состав комитета наряду с выдающимися инженерами, новаторами и организаторами производства следует ввести наших наиболее квалифицированных и авторитетных ученых, хорошо знакомых с новейшими достижениями отечественной и зарубежной техники, знающих реальные запросы науки, способных влиять на ее развитие. Комитет должен быть наделен правами, достаточными и для наилучшего решения вопросов подбора и расстановки научных кадров.

Как часто мы слышим призывы очистить научные учреждения от неспособных работников! Но, вызывая единодушное одобрение, эти слова повисают в воздухе — словно бы для того, чтобы снова прозвучать на очередном совещании и опять потонуть в песке аллодисментов.

Инженерно-технический комитет, провывая необходимую твердость и настойчивость, должен будет, на мой взгляд, серьезно усовершенствовать существующую ныне систему конкурсного подбора кадров и добиться такого положения, чтобы повсеместно в науке работали люди, вошедшие в нее по назначению, но не по добросердечию руководителей.

Необходимо особо подчеркнуть значение разработки глубоких теоретических, так сказать, «перспективных» проблем. Подобные исследования, как правило, не дают сразу непосредственного практического результата. Но без решения этих проблем «дальнего придела» невозможно успешное развитие науки.

Несколько слов о подготовке научных кадров. Наши успехи в этом деле неоспоримы. В стране имеются сотни тысяч высококвалифицированных инженеров, ученых, специалистов. Высшее образование стало поистине массовым. Научная работа в настоящее время ведется широким развернутым фронтом.

Но за высокими количественными показателями не следует забывать о качественной стороне дела. Успехи в подготовке научных кадров не могут быть оценены только по среднестатистическим цифрам выпуска специалистов с высшим образованием. Нашей стране нужны не только инженеры, организаторы производства, но и талантливые исследователи и ученые, способные быстро и успешно решать принципиальные, коренные проблемы науки.

А. АРБУЗОВ,
академик

Наука обогащается производством

Наука должна стать ближе к жизни. Для этого прежде всего нужна децентрализация научных учреждений, о чем совершенно справедливо говорится в тезисах доклада Н. С. Хрущева. Такая задача нацелена.

Взять, в пример нашу республику. Ведущей отраслью промышленности Татарии является нефтяная промышленность. В Казанском филиале Академии наук есть сектор нефти, в котором имеется около полудюжины десятков сотрудников. Сектор численно маломощный, но тем не менее здесь была создана ценнейшая монография Е. А. Робинзон «Нефти Татарской АССР». Близость к производству, практика, несомненно, способствовала появлению в свет этой работы, подготовившей отраслевые данные для переработки татарской нефти.

В Москве же, как известно, семь научно-исследовательских институтов неф-

тяной промышленности. Некоторые из них имеют по несколько сот сотрудников. Меня всегда занимал вопрос, во что же обходится государству наши научные работы? Даже с этой точки зрения трудящиеся не рентабельны. Нужен какой-то оптимизм. Не такой, как наш север, но и не в несколько сот человек. Вот такие вполне работоспособные и в то же время мобильные научно-исследовательские учреждения должны быть созданы в экономических районах. В Татарии, например, обязательно должен быть создан такой научно-исследовательский центр нефтяной промышленности. Жизненный опыт, знание производства крайне необходимы для студента технического вуза. Но есть и такие специальности, которые вовсе не требуют предварительной практической работы на предприятиях. Если у десятиклассника обнаружатся, скажем, выдающиеся способности по чистой математике, вряд ли будет разумным требовать, чтобы такой юноша предварительно поработал на заводе. А вот для того, кто хочет стать математиком-механиком, предварительная практика необходима.

Наконец, есть одно соображение. Во главе совнархозов должны стоять люди с широкой эрудицией, сочетающие большой практический опыт с глубоким пониманием научных проблем, так как характер экономического района будет определять не только промышленность и строительство, но и наука, ставшая еще ближе к производству.

П. РЕБИНДЕР,
академик

Чем вредно ведомственность

Возьму отрасль науки, наиболее мне близкую. Обработка металлов, создание новых строительных материалов — вот сферы приложения физико-химической механики. В развитии этих отраслей заинтересованы почти все промышленные министерства. И многие из них имеют собственные научные учреждения, которые работали в этой области только на своих шефов. Естественно, что такое разделение по ведомственным речкам не приносит пользы ни науке, ни практике.

Научно-исследовательские институты должны таянуться не к министерствам, главным или вторым, а к существующим промышленным базам. Обслуживать не министерство, а непосредственно промышленность и строительство! Каждый крупный экономический район должен иметь научные центры со своим творческим лицом.

Разумеется, нельзя всерьез принимать предложения товарищей, которые рекомендуют поступать по примеру крыловского Тришки: разом перевести из Москвы на периферию все научные учреждения, все вузы. Я считаю, что сейчас для нашей науки жизненно важна децентрализация, то есть значительное увеличение числа научных центров, более равномерное распределение их по всей огромной территории Советского Союза с учетом экономического районирования. Для создания мощных научных центров требуются определенные зачатки в виде различных исследовательских организаций, заводских лабораторий, кафедр, которые уже имеют сложившийся коллектив творческих работников и хотя бы небольшую экспериментальную базу. Помогать развитию таких зерен — первоочередная задача.

Переходу ко второму вопросу. При приеме в вузы, по-видимому, весьма радикальной мерой явится поощрение тех молодых людей, которые уже приобрели некоторый жизненный трудовой опыт, сумели твердо определить свое призвание. По моим наблюдениям, основным недостатком нашего студенчества является неумение работать самостоятельно. Следует повысить требования к студентам, резко сократить обязательный объем основных дисциплин. Студенту надо давать лишь основы современной науки, прочие навыки для дальнейшей самостоятельной работы. Сейчас, в условиях бурного развития науки и техники, практически любой курс можно раздать до невообразимых размеров, и вместе с тем он не будет соответствовать истинному положению и объему той или иной отрасли знаний.

Убежден, что мы злоупотребляем в высшей школе в общем-то гуманным девизом: помогай слабым! Думаю, что помогать надо в первую очередь сильным студентам, пришедшим в вуз по призванию, с уже выявившимися способностями, прочными знаниями и трудовыми навыками. А слабым, если есть твердое убеждение, что из них не получится творческих, инициативных специалистов, надо отчислять, и чем раньше, тем лучше. Такого отсева в высшей школе бояться нечего.

В заключение хочу сказать, что мы всецело должны поощрять у студентов все устремления творческого характера, разумную инициативу. Нам надо воспитывать самостоятельных, трудолюбивых, способных к самостоятельному творчеству инженеров и ученых.

Н. БАРАНСКИЙ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Внимание нашему Востоку

Думается, что при определении экономических районов полезно было бы учесть тот опыт, который был накоплен в начале двадцатых годов нашими учеными и специалистами при экономическом районировании страны.

Я имею в виду те общие установки, концепции, которые были тогда выработаны, и прежде всего самого понятия экономического района как производственного комплекса со специализацией в общегосударственном масштабе и в то же время с максимальной производственной связью между отраслями.

Взгляните на карту Советского Союза. Огромные и богатейшие земли лежат восточнее Енисея. И разве не обидно за нашу науку, что она не вкладывает ее в настоящее время за этот край? Эта проблема не может быть решена переименованием того или иного педагогического института в университет. Дело не в названии, а в создании серьезной научно-экспериментальной базы, в формировании на Востоке целой армии высококвалифицированных научных работников. Готовить их лучше не на Ленинских горах, а на месте.

Будущим географам поездки на Восток весьма полезны. Но для дела это не так уж хорошо. Почему? Да потому, что когда приедет студент из Москвы или Ленинграда в такое место, как Поанга-ре, с рекой Ангарой, озером Байкал, то сколько времени он будет удивляться, знакомясь с местностью, изучать явления, общезвестные для старожитов! Чтобы местные условия хорошо изучить и понять, необходимо там долго жить, приглядываясь ко всему своими глазами. Вот почему создание крупного научного географического центра в Иркутске — первоочередная задача.

Историки специализируются по эпохам. Очевидно, что географы должны специализироваться по территориям. Знаю, что со мною не согласятся многие мои коллеги, но берусь утверждать: географы, особенно физическую, мы неразумно делим на отдельные узкие отраслевые специальности. География — наука комплексная, и для практики всего полезнее те географы, которые знают определенную территорию комплексно и всесторонне.

Специализация в пространственном разрезе особенно нужна. Думаю, что сейчас, как никогда, нужны специалисты, вооруженные широким комплексом прочных знаний по отдельным республикам, краям, экономическим районам, и прежде всего — по Востоку нашей родины. Это сейчас главное.

А. АЛЕКСАНДРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Каждому району—«академию наук»

Никто не может возражать, что отраслевые научно-исследовательские учреждения должны быть территориально приближены к тем географическим районам, где размещены соответствующие промышленные центры. Но в то же время остается потребность во всеобщем, обобщенном научно-теоретическом центре в таких городах, как Москва, Ленинград, Киев, и других, имеющих сложившиеся научно-исследовательские традиции.

В этой связи, мне кажется, необходимо создать такие условия, чтобы высокий уровень культуры научно-исследовательской работы, имеющийся в крупнейших промышленных и культурных центрах, быстрее стал достоянием всех хозяйственных районов. Для этого следовало бы предусмотреть в штатах ведущих всесоюзных институтов вакантные должности, на которых периодически могли бы проходить в течение одного-двух лет преобразование стажировку научные кадры с периферии.

Следует подумать о наиболее полной консолидации научных сил в пределах одного хозяйственного района. Для этой цели, мне кажется, целесообразна организация своего рода районных «академий наук» или научных обществ, во всяком случае, независимо от их названия, таких сообществ, которые могли бы без дорогостоящего управленческого аппарата на чисто творческое основе

объединить интересы ученых, наладить постоянный обмен опытом, координацию планов важнейших междоотраслевых работ. В настоящее время наука как бы подразделена на три неполноправных ранга: высший, теоретический в институтах Академии наук, прикладной — в отраслевых научно-исследовательских институтах промышленности и, наконец, «носовой» — в высшей школе. При этом несомненный ущерб наносится делу воспитания молодых специалистов, которые не могут получить полноценной квалификации в отрыве от практики.

Для подготовки кадров и для развития всей науки будет несомненная польза, если большое число мелких и средних научно-исследовательских институтов будет частью присоединено к вузам, частью — к промышленным предприятиям в виде проектно-конструкторских отделов и лабораторий. Только наиболее крупные всесоюзные институты целесообразно оставить самостоятельными научными центрами.

ДЖАВОНМАРДИ!

Владимир ЛУГОВСКОЙ

Вот очень простые и незатейливые стихи, но их мне хочется не просто читать про себя или даже вслух, мне хочется пропеть их от всей души!

Холодные вершины,
Цветущие луга,
Зеленые долины
И речек берега.
Идет весна-красавица,
Цветет она, красавица,
Вдали вершины мрачные,
Снег тает, и сюда
Ветры ручьи прозрачные,
Арчана вода
Идет весна-красавица,
Цветет она, красавица!

Перевод Н. Гребнева

Строки эти принадлежат таджикскому поэту Мухитдину Фархату. Все стихотворение пронизано таким искренним ощущением юности, весны, света и радости, что именно с него хочется начать разговор о современной нам таджикской поэзии.

Передо мной книга «День таджикской поэзии». В ней представлены поэты разных поколений, люди разных привязанностей — Абульхасан Лахути и Мирзо Турсунзаде, Мирсаид Миршакар, Абдусалом Дехоти и Мухамеджан Рахими, и многие другие.

В этот большой день вошли стихи о труде, о любви, о дружбе между народами нашей Родины, стихи о братской солидарности всех народов мира, старинные легенды.

Богатство этого дня играет самыми разнообразными красками, в нем чувствуется полнота и кипение жизни. Нередко рядом с важными событиями происходит ряд бытия незначительных, рядом с настоящими героями существуют мелкие людишки. Но новая советская жизнь бурлит, развивается, очищается, торжествует.

Нелегко быть поэтом. Но быть таджикским поэтом, пожалуй, особенно трудно. Наши друзья начинали не на пустом месте, — за их плечами славный тысячелетний путь. Конечно, у человека, пишущего о таджикской поэзии нынешнего дня, является соблазн провести параллель между исполняемым прошлым днём и поэтами нашего времени. Но я не поддаюсь этому

Албанские гости в Москве

Есть в документальном фильме «Албания» такой кадр: в безоблачном небе, над горами и долинами, парит орел. А с экрана звучит песня:

Лети, орел, свободно, величаво.
Навек албанская родина дана:
Великое, торжественное право,
Полет и зоркость горного орла...

Навек дана албанскому народу свободная родина. И мы, советские люди, гордимся тем, что в общей борьбе с фашизмом помогли братьям на Адриатике обрести эту свободу.
Вот уже третий день наша столица тепло принимает гостей из Шиперии — «Страны орлов», как называют свою родину албанцы, страны гор и прозрачных озер, теплых долин и оливковых рощ.

Советские люди рады сердечной и братской обстановке, в которой проходят переговоры между Правительством-партийными делегациями Советского Союза и Народной Республикой Албании. Ибо мы всегда желали успехов новой Албании.

Можно не сомневаться: переговоры в Москве откроют еще более широкие перспективы для расширения экономических, политических и культурных связей наших стран, для крепнущей день ото дня дружбы советского и албанского народов.

На снимке: перед началом переговоров между Правительством-партийными делегациями Советского Союза и Народной Республикой Албании. Слева направо — товарищи Энвер Ходрма, Мехмет Шеху, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин.

Фото С. Смирнова

Я люблю эту заструю речку, —
Сколько в ней услышал и созвучий,
Услышал в ее песне кипучей
Голос Азии, голос могучий.
Эта река была со мной всюду,
Рядом пела и рядом боролась,
Внемая Азии река великая,
И ее вы услышите голос.

На ее ненаглядном прибрежье,
В кишлаке, где пришлось мне родиться,
Пробудилась мой голос впервые,
Полетел, как поющая птица,
Чтобы с голосом Азии слиться,
Чтобы в сердце народа родного
Свить гнездо, чтобы снова и снова
Поднималось таджикское слово.

Перевод С. Липкина

Как шипит, нет, не только шипит, —
Так обращается к народам Мирзо Турсунзаде. Азия говорит в его поэзии, и недаром его последняя книга стихов озаглавлена «Голос Азии». Поэт вправе так назвать ее!

Мирзо Турсунзаде шипит и об индийской дувшке, и о празднике на берегу Сыр-Дарьи, и о многом другом. Он всегда находит слова свежие и отчаянные, благозвучные и гневные. И какой-то особенной человечностью насыщена и овеяна последняя его поэма «Ветный свет», поэма о рождении нового человека, которого встречает радостный весенний миг. В уста любимого учителя Садриддина Айни вкладывает поэт напутствие отцу новорожденного:

Казалось мне, что говорит Айни:
— Ты человека с деревом сравни...
— Чем больше у него в земле корней,
Тем человек красивей и сильней.

Перевод С. Липкина

Есть голоса, особенно близкие нашему сердцу, есть песни, что особенно прильются нам по душе.

Широкий читатель узнал имя Мирзо Турсунзаде, когда его зовут и трепет-

ные поэмы зазвучали по-русски в переводах, достойных его чистого и мужественного таланта. Мы были пленены его «Индийской балладой», и вот поэт снова радуется нас, снова достиг наших сердец его неповторимый голос:

Я беседовал с Нилом и Гангом,
Речь Востока навеки близка мне,
Слушал пахоты мягкое сердце,
Слушал сердце суровое камня,
Слушал реку — левую, правую,
Слушал я изумрудное чудо,
Это было в гиссарском селе, —
О друзья, к вам пришел я откуда!

Я люблю эту заструю речку, —
Сколько в ней услышал и созвучий,
Услышал в ее песне кипучей
Голос Азии, голос могучий.
Эта река была со мной всюду,
Рядом пела и рядом боролась,
Внемая Азии река великая,
И ее вы услышите голос.

На ее ненаглядном прибрежье,
В кишлаке, где пришлось мне родиться,
Пробудилась мой голос впервые,
Полетел, как поющая птица,
Чтобы с голосом Азии слиться,
Чтобы в сердце народа родного
Свить гнездо, чтобы снова и снова
Поднималось таджикское слово.

Перевод С. Липкина

Множество замечательных стихов сложил поэт-патриот Мирсаид Миршакар. Он окупает на слова, сдержаннее, строже, чем Мирзо Турсунзаде. И, насколько можно судить по переводам, в его творчестве связь с традициями исконной поэзии Востока менее явственна, чем у автора «Индийской баллады». Его стихам свойственны четкость формы, отточенность и неназойливая афористичность. Так сделано, к примеру, небольшое стихотворение «Птица вдохновения».

(Окончание на 3-й стр.)

НАРОД ОДОБРЯЕТ!

Самый широкий отклик встретил в стране высказанное тов. Н. С. Хрущевым от имени Центрального Комитета КПСС и Советского правительства предложение относительно государственных займов. Это предложение обсуждается на множестве собраний коллективов промышленных предприятий, колхозов, совхозов, учреждений и всюду находит поддержку. Прекрасные выплаты по займам и отсрочка погашения облигаций ранее выпущенных займов одобряется участниками обсуждения как государственная целесообразная мера, отвечающая интересам народа.

Хорошо выразил мысли советских патриотов бригадир тракторной бригады Марьяновский МТС Красноярского края Васильев Денис. Он сказал: «Очень хорошо, что наша партия советуется с народом, как лучше решить вопрос о займах. Мы живем не для того, чтобы копить деньги для себя лично, а для того, чтобы сделать нашу Родину еще краше и богаче. Деньги, которые останутся в распоряжении государства после отсрочки выплаты по старым займам, пойдут на сооружение новых жилищ, школ, больниц, клубов, на улучшение быта трудящихся».

Наш дальневосточный корреспондент сообщает, что участники собрания, проводившегося на Приморье, единодушно ратуют за предложение относительно государственных займов как новое проявление заботы партии и государства об укреплении могущества Страны Советов и повсеместно поддерживают его.

Так ратует за предложение ЦК КПСС и Совета Министров СССР и писательская общественность. Вчера в редакцию «Литературной газеты» поступила из Узбекистана телеграмма следующего содержания:

«Писатели Узбекистана, собравшись на митинг, посвященный славному, благородному почиту горьковчан-рабочих, инженерно-технических работников, служащих завода «Красное Солнышко» и автозавода, обращаются ко всем писателям нашей Родины с призывом:

поддерживать мероприятия партии и правительства в отношении государственных займов. Отдадим все силы на продвижение любимой Отчизны. Пером, словом писателя будем всемерно содействовать выполнению исторических задач, поставленных XX съездом нашей родной Коммунистической партии!»

По поручению коллектива писателей Узбекистана первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана Сарвар Азиев».

ПЕРВЫЕ ДНИ ДЕКАДЫ

★ Встреча с ильичевцами. ★ Творческий вечер Мирзо Турсунзаде. ★ Албанская делегация смотрит балет «Лейли и Меджнун». ★ Началось обсуждение таджикской поэзии.

После открытия литературной части декады начались встречи прозаиков, поэтов и драматургов Таджикистана с москвичами.

Гости бывали у рабочих и служащих Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича. Ильичевцы дружными аплодисментами приветствовали таджикских поэтов Мирзо Турсунзаде, Гульчехру Сулейманову, Гафару Мирзоева, Аширмата Назарова, Абдусалом Дехоти, Боки Рахимзаде Мухамеджана Рахими и других.

Вечер открыл секретарь заводского партийного комитета Ф. Резинченко. О богатстве таджикской литературы говорил председательствующий на вечере К. Симонов. От имени гостей передачу привет коллективу завода Сатым Улугзаде, рассказав о том новом, что появилось в таджикской литературе за годы Советской власти, о произведениях, которые писатели привезли с собой в Москву. Один за другим выходили на трибуну поэты Таджикистана, русские поэты-переводчики и артисты. В конце вечера выступил ансамбль ру-

бистов таджикской государственной филармонии.

Вчера в Политехническом музее состоялся творческий вечер Мирзо Турсунзаде, а в московской межобластной партийной школе — выступления молодых поэтов — участников декады. Сегодня посланцев Таджикистана ждут у себя колхозники Ленинского района.

Продолжаются спектакли таджикских театров. На балете С. Баласана «Лейли и Меджнун» присутствовали Албанская Правительственно-партийная делегация и руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства. Театр оперы и балета имени С. Айни показал также оперу П. Чайковского «Мазаеп». В Театре драмы имени Лахути зрители смотрели пьесу Д. Икрами «Дохунда» и водевил Ш. Киямова и А. Мороз «Дил дили зайнаб». В Русском драматическом театре имени Маяковского шли спек-

такой республики, — говорит он. — Теперь мне хочется петь о Москве, такой красивой, такой многолюдной и бурливой, такой приветливой и ласковой к нам, таджикам!

Большой вечер, посвященный киноискусству Таджикистана, состоялся в московском Доме кино. Об успехах молодой киноматографии республики рассказали собравшимся заместитель министра культуры Таджикистана ССР М. Назаров. Затем участники вечера просмотрили историко-революционный фильм «Дохунда» и ценную музыкальную кинооперу «Я встретил девушку» — произведения Сталинабадской киностудии. Сегодня в Доме кино состоялось обсуждение этих двух картин, а также цветного документального фильма «Люди солнечной страны».

Таджикские фильмы демонстрируются на экранах московских кинотеатров.

Участники декады приехали в Москву не только для показа своих достижений, но и для серьезного творческого обсуждения того, что создано ими за время между предыдущей и нынешней декадой. Такой разговор начался вчера в Союзе писателей СССР. Он был посвящен вопросу развития таджикской поэзии.

На снимке: артисты таджикского ансамбля рубовисток З. Каримова, Р. Абдурахмонова и Н. Муминова. Фото А. Лапина

НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Металлургический район Челябинска — молодой и, как любят говорить здесь, самый перспективный район, выросший почти исключительно в последние годы, район, которым гордятся челябинцы.

И действительно, когда вы попадаете сюда, вас не могут не порадовать строения и вместе с тем уютная планировка, хорошие, добротные дома, обилие асфальта и газонов. Весной здесь все утопает в зелени, благоухание цветущих яблонь разносится далеко округ, как будто это не Урал, в представлении многих наших сограждан задвывая слышащий шумовый, а Кавказ или Украина. Видно, что строили металлургический район любовно, заботливо, обдумывая каждую мелочь, стараясь, чтобы людям жить и работать было приятно, удобно.

И тем озорливее видеть, как сразу намураются лица, когда речь заходит о работе завода, слышать, что Челябинский металлургический, сооруженный с учетом последних достижений техники, систематически недоает стране много чугуна и стали, испытывая постоянные и все возрастающие трудности.

В чем причина? Мы попробовали разобраться в этом, и оказалось, что разговор об отставании завода — это одновременно разговор о том, насколько назрела необходимость в перестройке руководства промышленностью и как много надежд связывается сейчас на местах с организацией ведомственных районов.

Тезисы доклад Н. С. Хрущева по этому вопросу приковали к себе внимание всех работников хозяйственного фронта. Их горячо обсуждают повсюду. Это особенно чувствуется здесь, в Челябинске, в центре большой области с высокоразвитой индустрией.

Челябинская область занимает видное место в производстве черного металла. Выражаясь языком специалистов, черная металлургия представлена в ней наиболее рельефно. Достаточно напомнить, что на территории области находится такое крупнейшее предприятие, как Магнитогорский комбинат, а также ряд других заводов. Челябинский металлургический — самый юный среди них.

Однако за последнее время «младший брат Магнитки», как уже успели окрестить ЧМЗ, приносит областным партийным и советским организациям немало огорчений. Развитие его явно тормозится, на заводе не используются в должной мере имеющиеся мощности.

Отчего это происходит?

Причины местные работники видят в излишней сложности, раздробленности руководства промышленными предприятиями.

У ВОСЬМИ ЛИНЕК...

До чего велика эта раздробленность, видно из такой справки: только по Министерству черной металлургии предприятия, расположенные в пределах Челябинской области, подчинены восьми главам. Магнитогорский комбинат подчиняется главному Восточа и Центра; ЧМЗ — Главуспецстали; металлургические (Магнитогорск, Минер) — Главуспецстали; Челябинский трубопрокатный — Главуспецстали; Челябинские железные рудники — Главураде; Саткинский металлургический завод и некоторые другие — Главураделмету; Саткинский магнетитовый завод — Главураделмету; заводы по подготовке железной лопы — Главуторчермету.

Все эти предприятия связаны между собой технологически и материально, они заинтересованы во взаимном общении, хотят помогать друг другу, но, будучи разрозненными ведомственными барьерами, вынуждены жить обособленно.

Эта разобщенность стала серьезной помехой в повседневной практике предпри-

В. РЯБИННИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

тий (попробуйте обзвонить по телефону восемь главков, чтобы решить какой-нибудь интересующий всех вопрос!); именно она, эта разобщенность, прежде всего и повинна в отставании ЧМЗ.

Челябинцы получают руду с Бакала. Но Бакальские рудники, как мы уже говорили, подчиняются ведомственной Главураде Главурада и даже не ему непосредственно, а через промежуточную организацию Уралруда, находящуюся в Свердловске, — своеобразный буфер, не обладающий ни распорядительной ролью, ни материальными ресурсами, а занятый, по сути, лишь составлением сводок. ЧМЗ же находится в ведении Главспецстали. В результате, ни завод, ни стоящий над ним глав не могут проконтролировать работу рудников. А положение на рудниках давно уже складывалось таким образом, что рано или поздно должно было привести к серьезным срывам.

Главурада по-настоящему не занималась Бакалом. В главе были глухи в просьбам уральцев, отмахивались от них, не знали истинного положения дел. Представители Главка в Бакале почти не бывали, не заботились о том, чтобы вводить новые горизонты, заблаговременно готовить в эксплуатации резервные рудники, расширять фронт добычи.

А ведь в безупречной работе Бакальских рудников заинтересована не только ЧМЗ, а многие другие предприятия — все восемь названных главков. Вот и выходит, что у восьми нянек дитя без глаза!

«СВОЕ» И «ЧУЖОЕ»

Страсть ведомственков к организации самостоятельных предприятий принимается порой прямо-таки уралиной формы.

У Магнитки есть карьер огнеупорных глин — Бускуль. Добыча там хорошо организована. Карьер механизирован, имеет неограниченные возможности увеличения добычи, работает в одну смену.

А ЧМЗ длительное время ориентировали на разработку уральских глин, хотя они намного хуже, железуленны. С большим трудом договорились («своей руды помощи») снабжаться глиной с Бускуля. Но и по сей пору челябинцы дают эту глину неохотно, как «на хлебном масле», держат на голодном пайке.

С той же самой проблемой пришлось столкнуться Златоустовскому металлургическому заводу. Там вышло еще хуже. Златоустовцам «договориться» не удалось, и они вынуждены были буквально рядом с этим же Бускулем, на той же свите глин, в каких-нибудь десяти минутах ходьбы от основного карьера организовать свою примитивную «закопашку».

Почему обивают златоустовцев? Да все потому же: заводы разных главков.

Так местные, узковедомственные интересы вступают в противоречие с интересами общесоюзными.

И вот преходошно оснащенный, могучее предприятие, бесперебойная работа которого имеет немаловажное значение для общего баланса выплавки черного металла в стране, вынуждено «кормиться» с колес рудой с низким содержанием железа, да и той не хватает.

Мы поинтересовались, как преодолевается заводом нехватка сырья.

— Возим кривоколку рудничку...
— Из Кривоколки?!

Надо ли говорить, во что влетает эта «рудничка», если только доставка ее обходится в сто рублей за тонну!

Руды не хватает и на некоторых других уральских заводах. Вина за это ложится на разные главные и неглавные управле-

ния, на Министерство черной металлургии СССР. Очевидно, серьезные просчеты были допущены и в Госплане СССР.

Проблема руды возникнет в будущем и на Магнитке. Фронт добычи руды там суживается по мере того, как углубляются горизонты, а в соответствии с планом развития народного хозяйства Магнитка должна значительно увеличить выплавку металла.

РУДА ЕСТЬ

Взоры металлургов Южного Урала обращены к Соколовско-Сарбайскому месторождению («Соколовка») в Казахстане. Там лежат нетронутые миллиарды и миллиарды тонн высококачественной железной руды. Рядом находятся новые месторождения. Каждый из них может надолго обеспечить уральские заводы рудой. А разведка недр там еще не закончена, полностью запасы не подсчитаны.

К слову говоря, будущий историк, несомненно, отметит, как была открыта «Соколовка». Геологам помогла авиация. Пролетая на «У-2» над просторами Бустаная, летчик заметил колебания стрелки компаса, сообщил о магнитной аномалии геологам Магнитки. И оказалось, что под степенным ковылем лежит несметное богатство.

«Соколовку» нужно форсировать всеми средствами; несомненно, в ней на сегодня ключ к решению рудной проблемы на Урале.

Благополучие металлургии определяет руда, сырьевая база. И на руду надо идти так же, как мы шли на великие послевоенные стройки, на целину, вооружившись техникой до зубов, полные горячего, нетерпеливого, всепообеждающего энтузиазма. Безусловно, там ждут немалые трудности. Голая степь, ни жилья, ни электроэнергии. Это — рудная целина. Но разве трудности когда-нибудь пугали нас? И разве могли они хоть раз устоять перед напором советских людей?

Металлургия очень сложна, размещена она неравномерно, и потому ее особенно трудно вписывать в рамки областей. Экономические районы перепахнут административные границы. И если черная металлургия Челябинской области и, может быть, других близлежащих районов теми или иными путями объединится с «Соколовкой» в едином производственном комплексе, от этого будет только польза, большая польза. Нужно смотреть вперед и решать судьбы Южного Урала кардинально, на долгие годы.

Разве могло бы получиться такое положение с рудой, какое наблюдается сейчас, если бы она занимала местный Совет народного хозяйства? Конечно, нет! Будь к решению этой проблемы в свое время проявлена подлинная забота, наверняка не пришлось бы прибегать к столь дорогому средству, как завод руды на Урал.

Вместе с тем в новой обстановке намного повышаются требования к руководству на местах. В технах на это делается особый упор, и это, конечно, правильно. Чего греха таить, в тех бедах, которые пришлось испытать ЧМЗ, повинны и сами руководители завода. Если забота (не случайная, например, ездил учиться у магнитогорских металлургов только под названием областной партийной организации).

Наблюдается недооценка кадров, принимаются инициативы командного состава. В этом отношении хочется сослаться, как на железяный образец, на хорошую традицию Магнитки: там директор не вмешивается в дела рядовых командиров, не подменяет их, не связывает их инициативу мелочной опекой, а осуществляет строгий контроль и общее планирование.

Задачи стоят сейчас перед всеми нами грандиозные. Но и силы наши выросли, они немалы. Указания партии будут претворены в жизнь — на страх врагам, на радость друзьям.

челябинск

В. В. МАЯКОВСКИЙ в лаборатории. Слева — профессор В. В. Маяковский, в центре — доктор физико-математических наук В. И. Векслер, справа — доктор физико-математических наук В. В. Маяковский.

Я земной шар чуть не весь обошел...

В Государственной библиотеке-музее В. В. Маяковского среди прочих экспонатов, характеризующих многогранную творческую личность поэта, посетители видят карту, на которой четкими линиями нанесены маршруты заграничных поездок Маяковского. Эти линии соединяют столицы крупнейших государств, через Атлантический океан тянутся к городам Америки.

Во время этих поездок Маяковский много было сделано для налаживания культурных связей молодого советского искусства с зарубежными народами. Это подтверждается скрупулезными документами, хранящимися в архиве поэта. Они разнообразны по своему характеру. Среди них — деловые письма зарубежным издательствам: немецкая газета «Die rote Falke» просит разрешения издать пьесу Маяковского «История буффа»; одна из нью-йоркских художественных студий, узнав о предстоящем приезде Маяковского, обращается к нему с предложением организовать выставку его плакатов и реклам; чешский издатель сообщает о своем намерении выпустить очерки Маяковского «Мисс Стратфорд».

Различные писательские объединения приглашают Маяковского принять участие в их работе. Особенно интересно письмо австрийского отделения «Союза писателей» Маяковского приглашают на международный конгресс Пенканди в июле 1929 года.

«...Не только мы, австрийские писатели... хотим встретиться с Вами, этого хотят многие наши кол-

леги из-за границы, так же как и мы, интересуются Вашими произведениями», — пишет председатель Австрийского союза писателей. Выразительны и сердечны надписи на книжках, которые Маяковский получал в подарок от своих зарубежных друзей: «Маяковский, величайшему поэту, от его друга, известного французского художника, в мастерской которого Маяковский побывал во время своей поездки в Париж в 1922 году».

В Праге Маяковский познакомился с известным чешским художником и писателем Адольфом Гоффмейстером. Недавно в Чехословакии опубликованы воспоминания Гоффмейстера о встрече с поэтом. А тогда, в 1927 году, уезжая из Праги, Маяковский увез с собой книгу Гоффмейстера с надписью: «Товарищу Маяковскому от души А. Гоффмейстера».

Зарубежные гости нашей страны тех лет — писатели, поэты, художники, дане из них, кто раньше не был знаком с Маяковским, — считали своим долгом посетить поэта. В 1927 году в СССР приехал Теодор Драйвер, он привез письмо американского журналиста Джозефа Фримена.

«Уважаемый мой Маяковский, — американский беллетрист Теодор Драйвер, который в течение нескольких месяцев переводил на русский язык. В Америке он считается самым крупным реалистом. Союз Драйвер находится по инициативе МОПРа. Он очень заинтересован познакомиться с Вами, и мы, писатели, художники, режиссеры и театральные деятели, также хотим познакомиться с Вами».

Во время своего пребывания в Москве в прошлом зиме, я имел удовольствие познакомиться с Вами, увидев его и позволив себе писать Вам это письмо».

Этот товарищеский приветствие, Джозеф Фримен. В тот вечер, когда Драйвер был у Маяковского, он встретил там известного венского художника Диего Риверу, художника Маяковский знал со времени своего пребывания в Мексике в 1925 году. Недавно, приехав в Москву, Ривера снова пришел в гости к поэту, и дождом, ставшим музеем.

«Через 25 лет я возвратился в дом величайшего поэта революции, другом которого я был в течение 10 лет», — записал Ривера в книге отзывов музея.

В этой книге часто мелькают имена людей, которые на протяжении своей жизни встречались с Маяковским, написал польский писатель Владислав Броневский:

«Осматривая квартиру и все то, что напоминает Маяковскому, я вспоминаю об одной из величайших человеческих молодости. Тогда стихи Маяковского не только воспедали, но и воевали за него, и сыграли роль в решающем идеологическом переломе в моей жизни».

Именно тогда — в 1921—1923 годах — я стал коммунистом и коммунистом».

Широко известное за рубежом при жизни Маяковского, его творчество и смерть поэта продолжали вызывать интерес и восторг к земному шару. Произведения Маяковского переведены на 37 языков зарубежных народов. За последние несколько лет стихи Маяковского появились на экранах датского, португальского, венгерского и вьетнамского языках.

И. ВКУОВА,
И. ПРАВДИНА,
сотрудники Государственной библиотеки-музея имени В. В. Маяковского

Малоизвестная фотография В. Маяковского, опубликованная в «Народной освободительной» во время пребывания поэта в 1927 году в Праге.

В авангарде современной физики

В городе Дубна, близ Москвы, пущен громадный синхрофазотрон — самая большая в мире установка для изучения атомов. В связи с этим корреспондент «Литературной газеты» задает несколько вопросов члену-корреспонденту Академии наук СССР В. И. Векслеру, руководителю работ по проектированию и строительству синхрофазотрона.

Вопрос. Для чего предназначена только что пущенная атомная машина?

Ответ. После того как ученые исследовали электронную оболочку атома, а затем проникли к его ядру, выяснилась огромная роль так называемых элементарных частиц материи. Их открытие еще более двух десятилетий.

Сегодня генеральной задачей физиков является дальнейшее проникновение в сложную и еще во многом загадочный мир атомного ядра и элементарных частиц, из которых в последнем счете состоит все окружающее и мы сами. Введенный в действие ускоритель Объединенного института ядерных исследований — это, по существу, гигантский физический прибор. Именно такие приборы позволяют осуществлять важные эксперименты по изучению микромира.

Вопрос. Каковы возможности синхрофазотрона?

Ответ. Синхрофазотрон — громадное промышленное сооружение, но его задача «разогнать» до очень больших энергий всего лишь крошечные атомные частицы. Таким образом, экспериментаторы получают в свое распоряжение своеобразные «снаряды» для «обстрела» атомных ядер и элементарных частиц. Чем крупнее ускоритель, тем больше энергии сообщает он «микроснарядам», тем более глубокие и сложные процессы микромира становятся доступными исследователям. Возможности только что пущенного ускорителя очень велики — полученные в нем потоки протонов уже имеют энергию в 8,3 миллиарда электронвольт. В дальнейшем их энергии будут повышены до расчетных — до десяти миллиардов электронвольт.

Вопрос. Существуют ли подобные машины за границей?

Ответ. До сих пор крупнейшим ускорителем атомных частиц располагали ученые Калифорнского университета в Беркли (США). Максимальная энергия, достигнутая на этой машине, составляла 6,3 миллиарда электронвольт. Кроме того, в Соединенных Штатах Америки, в Брукхейвене, работает еще один сверхмощный ускоритель на энергию протонов в три миллиарда электронвольт, а в Англии ускоритель, дающий пучок протонов с энергией около 1 миллиарда электронвольт. Десятимиллиардный ускоритель, пущенный в СССР, превосходит эти машины. Он является сейчас крупнейшим ускорителем в мире.

Вопрос. Как сооружался десятиллиардный ускоритель?

Ответ. Создавая ускоритель, ученые, конструкторы, инженеры встретились с множеством сложных проблем. Серьезные испытания держали предприятия электротехнической промышленности. Изготовление многих узлов и дета-

лей атомной машины требовало скрупулезной точности. Для управления и контроля за машиной пришлось смонтировать десять тысяч разнообразных аппаратов и приборов. Только для того, чтобы обеспечить однородность магнитного поля (малейшее искажение поля могло бы вывести машину из строя), сделано больше 150 тысяч тонких измерений.

Пуск гигантского ускорителя, вечная упорный труд большого коллектива, представляет, несомненно, выдающийся успех советской науки и техники.

Вопрос. Какие работы предполагается выполнять на новом ускорителе?

Ответ. Как только синхрофазотрон поступит в распоряжение исследователей, на нем начнутся эксперименты.

Важнейшей проблемой является раскрытие внутренней структуры «элементарных» частиц, и прежде всего протонов и нейтронов, которые, собственно, уже теряют право называться «элементарными». Одним из интересных направлений будет дальнейшее изучение частиц типа мезонов — промежуточных по массе между легкими электронами и тяжелыми — протонами и нейтронами. Предстоит проследить связи и взаимные превращения различных мезонов, а также мезонов и тяжелых частиц — протонов и нейтронов. Значение этих работ ясно хотя бы из того, что так называемые «пи-мезоны» уже известны в качестве главного носителя внутриядерных сил, а сравнительно недавно открытые «ка-мезоны», вероятно, играют в них весьма существенную роль. Что же касается наиболее легких «пи-мезонов», то они сейчас привлекали внимание как своеобразные ядерные катализаторы, позволяющие в лабораторных условиях осуществить синтез легких ядер не при «звездных», а при сравнительно низких температурах.

Можно рассчитывать, что десятиллиардный ускоритель позволит многое разъяснить в этих проблемах.

Еще в самом конце 20-х годов физики-теоретики высказали идею, что у всякой элементарной частицы должен существовать «антипод» — соотная ей античастица. В начале 30-х годов была открыта первая из античастиц — положительный электрон, недавно в Беркли еще две — антипротон и антинейтрон. Изучение двух последних при более высокой энергии, даваемых нашим ускорителем, должно, как ожидается, значительно расширить и углубить представления об их значении и свойствах.

Можно надеяться, что опыты на новом гигантском ускорителе, пущенном в СССР, сделают огромный вклад в понимание законов взаимных превращений и взаимодействий между элементарными частицами, а также наблюдая рождение совсем новых микрочастиц, пока не известных науки.

Вопрос. Как будут организованы работы на новом ускорителе?

Ответ. Как известно, новый гигантский ускоритель, созданный руками советских ученых, инженеров и рабочих, вместе с другим ценнейшим оборудованием безвозмездно передан Советским правительством Объединенному институту ядерных исследований. Членами этой международной организации являются 12 социалистических государств. Таким образом, на новой установке будут в тесном дружеском контакте работать ученые многих стран.

Драйвер находится по инициативе МОПРа. Он очень заинтересован познакомиться с Вами, и мы, писатели, художники, режиссеры и театральные деятели, также хотим познакомиться с Вами».

Во время своего пребывания в Москве в прошлом зиме, я имел удовольствие познакомиться с Вами, увидев его и позволив себе писать Вам это письмо».

Этот товарищеский приветствие, Джозеф Фримен. В тот вечер, когда Драйвер был у Маяковского, он встретил там известного венского художника Диего Риверу, художника Маяковский знал со времени своего пребывания в Мексике в 1925 году. Недавно, приехав в Москву, Ривера снова пришел в гости к поэту, и дождом, ставшим музеем.

«Через 25 лет я возвратился в дом величайшего поэта революции, другом которого я был в течение 10 лет», — записал Ривера в книге отзывов музея.

В этой книге часто мелькают имена людей, которые на протяжении своей жизни встречались с Маяковским, написал польский писатель Владислав Броневский:

«Осматривая квартиру и все то, что напоминает Маяковскому, я вспоминаю об одной из величайших человеческих молодости. Тогда стихи Маяковского не только воспедали, но и воевали за него, и сыграли роль в решающем идеологическом переломе в моей жизни».

Именно тогда — в 1921—1923 годах — я стал коммунистом и коммунистом».

Широко известное за рубежом при жизни Маяковского, его творчество и смерть поэта продолжали вызывать интерес и восторг к земному шару. Произведения Маяковского переведены на 37 языков зарубежных народов. За последние несколько лет стихи Маяковского появились на экранах датского, португальского, венгерского и вьетнамского языках.

И. ВКУОВА,
И. ПРАВДИНА,
сотрудники Государственной библиотеки-музея имени В. В. Маяковского

Малоизвестная фотография В. Маяковского, опубликованная в «Народной освободительной» во время пребывания поэта в 1927 году в Праге.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 20 лет со дня смерти замечательного советского писателя Ильи Ильфа, друга и соавтора другого замечательного писателя Евгения Петрова, 15-летие со дня гибели которого исполняется 2 июля с. г. Ниже печатаются малоизвестная «Двойная автобиография» И. Ильфа и Е. Петрова и неопубликованные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве литературы и искусства СССР. Тексты подготовлены М. Ильф и Н. Овсянниковой.

И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»

Год тому назад тихий греческий мальчик с горящими лобзопытностями глазами из Папы-Модерато превратился в Бориса Древлянину. Это случилось в тот день, когда он окончил режиссерский курс в киноакадемии и курсов и считал, что опустошил красноводными преградней ему дорогу к мировой известности. Свой досуг Древлянину делил между кинофабрикой и пляжем. На пляже он агорал, а на фабрике всем мешал работать. В штат его не приняли, и он считался не то кандидатом в ассистенты, не то условным аспирантом.

В то время из Москвы в Одессу приехал поруганный в столице кинорежиссер товарищ Крайних-Взглядов, великий борец за идею кинофабрики. Местная киноорганизация, подавленная полным провалом своих исторических фильмов из древнеримской жизни, пригласила товарища Крайних-Взглядов под свою стеклянную сень.

— Долгой павильоны! — сказал Крайних-Взглядов, входя на фабрику. — Долгой актёров, этих аполловетов мешанца! Долгой бутафорно! Долгой декорации! Долгой надуманную жизнь, гниющую под светом кинотеатра! Я буду обывать вещи! Мне нужна жизнь, как она есть!

К работе порывистый Крайних-Взглядов приступил на другой же день. Розовым утром когда человечество еще спало, новый режиссер выехал на Соборную площадь, вылез из автомобиля, лег животом на мостовую и с аппаратом в руках осторожно, словно боясь спугнуть птицу, стал ползопалат к урне для окурков. Он установил аппарат у подножия урны и снал ее с таким расчетом, чтобы на экране она как можно больше походила на гигантскую стороже-

Сатирические страницы

вую башню. После этого Крайних-Взглядов постучался в частную квартиру и, разбудив насмерть перепуганных жильцов, проник на балкон второго этажа. Оттуда он снова снял ту же самую урну, правильно рассчитывая, что на плечине она приобретет вид жерла сорочкадвухсантиметрового орудия. Засим, немного отдохнув, Крайних-Взглядов сел в машину и принялся снимать урну с холу. Он стремительно наезжал на нее, застал ее врасплох и крутил ручку аппарата, наклоненного под углом в сорок пять градусов.

Борис Древлянину, которого прикомандировали к новому режиссеру, с восхищением следил за обработкой урны. Ему самому тоже удалось принять участие в съемке. Заснял тлеющий окурков папиросы в упор, от чего она приобрела вид паровой трубы, извергающей дым и пламя. Крайних-Взглядов обратился к живой натуре. Он снова лег на тротуар, — на этот раз на спину, — и велел Древлянину шагать через него взад и вперед. В таком положении ему удалось прекрасно заснять подошвы башмаков Древлянину. При этом он достиг того, что каждый гвоздик подошвы походил на дышлое бутылки. Вследствии этого надтр, вошедший в картину «Беспорядочный объект», назывался «Поступь миллионеров».

Однако все это было мелко по сравнению с кинематографическими эскпозициями, которые Крайних-Взглядов учинил на железной дороге. Он считал своей специальностью съемки под колесами поезда. Этим он на несколько часов растерял работу железнодорожного узла. Завидев приближение вагонов режиссера, лежащего между рельсами, он выскочил по дороге — на спину, махнул блестящей от страха и судорожно хватался за торсионные рычаги. Но Крайних-Взглядов подбодрял их криками, приглашая прокатиться над ним. Сам же он медленно вертел ручку аппарата, снимая высокие колеса, пронсающиеся по обе стороны его тела.

Товарищ Крайних-Взглядов странно понимал свое назначение на земле. Жизнь, как она есть, представлялась ему почему-то в виде падающих зданий, нахренывшихся набок трамвайных вагонов, прильнувших или растянутых объективом предметов обихода и совершенно переноруженных на экране людей. Жизнь, которую он так жадно стремился запечатлеть, выходила из его рук настолько помпоятой, что отказывался узнавать себя и в крайне взгладовском зерка-

луме. Тем не менее у странного режиссера были поклонники, и он очень этим гордился, забывая, что ног на земле чело-

Илья Ильф

И долго еще после отъезда режиссера Борис Древлянину тщательно копировал его эксцентричные методы.

ИЗ АМЕРИКАНСКИХ ПИСЕМ

4 октября (1935 г.)
...Сегодня третий день я двигаюсь по «Нормандии». В штроне она еще похожа на парадок, по крайней мере, качает. А в тихую погоду это просто громадная го-стиница с роскошным видом на море. Пароходного, в том смысле как мы привыкли, здесь очень мало. Но так как штрон продолжается с той минуты, когда мы покинули Гавр, то в общем впечатление все-таки морское...

В пятом списке пассажиров я знаю чужих как пт III (мистрис Илф). Это смешно: еще едут с нами мистрис Бутерброд, мистрис Бутерброд и юный мистер Бутерброд. Маршан бы написал про них стихи для детей: «Страшный мистер Бутерброд».

Океан безлюден. Ни одного парохода не видел. Идем мы быстро. Все время заполняем громадные американские анкеты: «Покрывает ли вы струпами?» «Анархист ли вы?» «Не дефективные ли вы?». И так далее...

17 октября
...Сейчас я смотрел «Квадратуру круга», которая идет на Бродвее. Очень старомодный небольшой зал. Человек в цилиндре покупал билет в кассе. Передайте Вале *, что первый человек в цилиндре, которого я видел в Нью-Йорке, купал билет на его пьесу. Перед началом представления пять американцев в фиолетовых косоворотках исполняют русские народные песни на маленьких гитарах и громадной балаалайке. Потом подтягиваются занавес. За синим окном идет снег. Если показат Руссию облит неросным и свежым. Действующие лица играют все три акта на сцене савопа. В углу комнаты стоит красный флап. Пучок пьесы нравится, смеются. Играют не ретинально, но неплохо. Борьба средняя. Вставлены несколько бродвейских шуточек, от которых автор поморщился бы. Кроме того, приделан конец очень серьезный и философский, насколько Лайонс и Маламут передававшие пьесу могут быть философиями... Шутки и философия мы однако рекомендовали Маламуту удалять. Кстаи, они пьесе несколько не помагают. А так — неплохо...

27 декабря
...Обыкновенный американский городок — несколько прекрасных газелиновых станций для проезжающих на автомобиль, две или три аптеки, продуктовый магазин, где все продается уже готовое — хлеб нарезан, суп сварен, чухарики к супу завернуты в бумагу. Чт-

тут люди могут делать, если не сходить с ума? Некоторое сходство, но так немного. Большинство живет утром ест ветчину с яйцами, много работает, любит своих жен и помогает им хозяйничать, очень мало читает и довольно часто ходит в кино. Там они смотрят фильмы, которые почти все ниже достоинства человека. Такие фильмы можно показывать котам, курам, галкам, но человек не должен все это смотреть. Однако обитатели городков смотрят и не сердятся. Можно даже услышать, выйдя из кино, как они говорят: «Я имел хорошее время». Ну, бог с ними. Почему так происходит — дело сложное и коротко рассказать нельзя.

29 декабря
...Сегодня мы все пошли смотреть бой быков в Хуареце... Я об этом не жалую, но скажу тебе правду — это было тягелое, почти невыносимое зрелище. Очень красивый

БОЛЬШЕ СМЕЛОСТИ

НА СПЕКТАКЛЕ ТАДЖИКСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ ЛАХУТИ

На спектакле «Саодат», показанном в Москве Таджикским театром драмы имени Лахути, настойчиво возни- мает мысль о том, что в декаде национального искусства надо относиться не как к параду, а как к творческому отчету, требующему серьезного и если нужно, критиче- ского к себе отношения. Пусть будет самой радостной атмосфера, в которой эти десять дней будут творить в Москве наши таджикские товарищи, но пусть не увезут они с собой одно лишь ощущение праздника.

Спектакль «Саодат» (им открыл декаду театр имени Лахути) прежде всего принес нам радость знакомства с природой театрального искусства Таджикистана. Ведь у каждого народа эта природа своя, и обнаруживаемая в спектакле, она не может не доставлять большого эстетиче- ского удовольствия. Приобретая профессиональную сценическую культуру, актеры театра имени Лахути не потеряли национального своеобразия, того неповторимо- го колорита, что отличает искусство каждого народа.

Наивная и радостная, музыкальная и пластичная театральность окрашивает весь спектакль «Саодат». Тот можно спорить с постановщиком А. Бурхановым, требо- вала ли именно данная пьеса такого количества музы- ки, танцев и песен, однако по спектаклю нельзя не по- нять, что музыкальность лежит в при- роде таджикского народа, его быта и его искусства. В спектакле песня естественно возникает из разговора, а танцуют артисты, целиком отдаваясь пляске и выражая ее свои чувства.

В народную, бытовую основу спек- тacularно естественно укладываются те ха- рактеры, что в самой пьесе наиболее близины именно этой основе. Прежде всего это образы трех старух, и в первую очередь матери главного ге- роя — пьеса Нияза — Иллимову (Г. Бакаева). Это живой и по-сюему сложный образ: с одной стороны — воплощение заботливых семейных традиций, с другой — характер, полный энергии, жажды жизни и юмора. Рядом с ним столь же ко- лоритные образы старых таджичек — ехидная и практичная Сураб (К. Ду- каева) и добродушная Хосият (С. Бакаева).

Но та стихия спектакля, о которой мы говорим, лишь косвенно затраги- вает основную линию пьесы — вза- имоотношения передовой колхозницы Саодат и ее мужа, колхозного брига- дира Нияза. И тут мы подходим к тому, что сегодня не может полно- стью удовлетворить нас в спекта- ле «Саодат».

Речь идет прежде всего о самой пьесе С. Саидмуродова и М. Рабеева. Бесспорно, в ней поднята наиболее по сей день не потерявшая остроты для наших среднеазиатских и суббу- лийских полемик тема женщины в семье, в творческой трудовой жизни. Но эта живая тема пьесы, к сожалению, взята слишком поверхностно и разработана легковесно.

Муж Саодат — Нияз отнюдь не яв- ляется выразителем того действитель- ного зла, которое еще существует в быту некоторых наших восточных республик. Слова, запрещающие жене работать, он произносит лишь в ми- нуты горячности, поддающейся материю. Будучи сам передовым брига- диром, он из ложного самолюбия препятствует новаторству жены, которая является звеном его брига- ды. А начиная с третьей картины пье- сы (их всего семь) он страдает, рас- каивается, мучается и ничем не вы- ражает желания мешать жене дела- ть то, что она считает нужным.

Такая образом, большая и острая тема переведена в план простого не- доумения, конфликта неглубокого, возникающего на почве частных не- достатков того или иного человека. А ведь пьеса «Саодат» задумана как драма.

И как бы хорошо ни играли Нияз — А. Бурханов и Саодат — С. Туйбаева из-за легковесности общей ситуации пьесы создается впечатление, что они все время несколько преувели- чивают то, что в них происходит, искусственно раздувая и за- тивная свой спор. От этого все пьеса с середины замирает свое развитие и живость общей картины поддержи- вается лишь жанровыми фигурами, песнями и плясками, которые сами по себе являются яркими.

Пьеса «Саодат» поставлена в 1948 году. Ее недостатки заставляют вспомнить те слабости, которые не так давно мучали у нас из пьесы в пьесу, меняя при этом лишь националь- ную окраску.

Передовая жена и несознательный муж, который в конце понимает свои ошибки, секретарь райкома, вспомога- ный в решающий момент расудить спорящих, — сегодня это кажется слишком знакомым и, к счастью, уже давно прошедшим уже уступило дорогу более свежим и острым обра- зам ситуаций.

На наших глазах драматургия ух- одит вперед от пьес, подобных «Са- одат». Надо идти вперед и таджик- ским драматургам, избегая схематиз- ма и не боясь поднимать более глибо- кие пласты жизни.

Н. КРИМОВА

ОГРОМНЫЙ Дворец спорта в Москве. Балет на льду

Лужниках, преобразился: по- средине зала появился каток с импровизированной сценой и кулисами. На ледяных криках: «Айсберг», видные выступают труппа летнего ба- лета на льду.

Она организована труппа лет тому на- зад. Поначала скромный, коллектив сей- час разросся до солидных размеров: в его составе до полусотни участников. Среди них — выдающиеся мастера фи- гурного катания, чемпионы Австрии, Бельгии, Швейцарии, чемпионы мира.

Итак, балет на льду.

Вечер открывается эффектным выхо- дом на лед всего коллектива. Над кат- ком загорается гигантские снежинки. Конференсы представляет зрителям со- стоение этого своеобразного искусства. Один за другим выступают на каток Шар- лотта Мишель, Андре Калам, Сузи Ги- биш, Эми Пуцингер, Лили Буалла, Фернанд Леэман, Зисси Шварц, Курт Опельт и другие. Вот известная танцо- вщица на льду Лотта Швенк, акробаты Эрни Цам и Вольф Фригг, артисто- комики Гейнц Смедли, Лито Пенитц, Эд- вин Визингер, Герберт Бобек.

«Мелодии любви» — так называется представление на льду. Сюжетная канва его намечена лишь в самых общих чер- тах в названии спектакля, который сам по себе является ярким, и бл. казал, незабываемым зрелищем.

Невозможно, да и нет никакой необо- ходимости, подробно описывать прои- сходящее на катке, — это было бы рав- нозначием попытке передать словами ка- ждую из бесчисленных красот. Тут на- до стремительно пронести артиста на лед. В одном случае — это строгий классический балет, в другом — ха- рактерные танцы, в третьем — танцы на- родные, в четвертом — волнующий акробатический номер.

На снимке: сцена из первого акта, Саодат — народная артистка Таджикской ССР С. Туйбаева, Нияз — народный артист Таджикской ССР А. Бурханов.

ДЖАВОНМАРДИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Голову склоняешь в утомлении, С непослушной мыслью нету сладу, — Улетела птица вдохновения, Вялеть за ней спешить в погону надо.

Только не иди за птицей вещей На лужайку, где цветут тюльпаны, А спешу туда, где волны клешут, — К морю жизни, к глубин океана.

Перевод В. Бугаевского.

Совсем иначе звучат стихи Боки Рахима — поэта-лирика. В его стихотворении «Просьба» много любви и нежес- тости, тревоги и насмешливости! Вот две строфы из «Просьбы»:

Откуда эти новости, — не знаю, Зачем скрываешь взгляд — не понимаю, К чему тебе зеленые очки? Иль глаз моих боишься, дорогая?

Прошу тебя, взгляни в глаза Боки, — Сними свои зеленые очки.

Проходишь ты густым тенистым садом, Где сочные не вредит лучистым взглядом, Зачем же носишь темные очки? С открытым взором тамные, родная,

Прошу тебя, взгляни в глаза Боки, — Сними свои зеленые очки.

Перевод А. Ойслендера.

Стихи исполнены какой-то, если можно так сказать, теплой иронии или ирониче- ской теплоты. Это — поэзия скромная и привлекательная.

Поэт и финансист — казалось бы, антиподы? Так, во всяком случае, было у Маяковского... Но неподдающемуся Стали- на, в районном центре Варов, работает финансистом Санд Хол-зад, художествен- ный и уважительный сорокалетний человек, с длинными висками усами. Он не только работник финансов, но еще и народный поэт Таджикистана, автор талантливой, искренней, по-настоящему реалистичной поэмы «Две жизни» — поэмы о прошлом народа, о его гонимых и о невзгодах, о крушении эмира, о радостном освобождении, о счастливой жизни.

Всем владеем, чем мы хотели, — Есть земля у нас, и вода, Мы достигли заветной цели — И от радостного труда Горы, люди помолодели, Стали юными навсегда. И теперь уже не с шафраном Я сравню, а с алым тюльпаном — Лишь радостные декан.

Счастья к нам пришел караван.

Перевод В. Бугаевского.

Интересна и темпераментна небольшая поэма Дж. Сухайли «Длиннокосая Робия». Не часто приходится нам в наших перио- дических и не периодических изданиях читать стихи, полные такой силы, четкости и внутренней энергии!

Много ярких имен в поэтическом творче- стве таджикского народа. Это и поэты Розия Озод и Гульчехра Сулейманова и молодые поэты Фаизулло Ансори, Амид- жон Шукухи, Гафар Мирзоев, Мухитдин Фархат и Агам Сидки... Все они разные. Но всех их объединяет то общее, что ха- рактерно для таджикской поэзии сегодня: в ней все больше и больше проявляется отход от восточных «красивостей», поворот к реалистическому изображению действи- тельности, все крепче овладевают таджик- ские поэты методом социалистического ре- ализма. Нам, к сожалению, не всегда удае- тся пробиться к самой сердцевине их поэ- зии, — далеко не все переводы выполнены на высоком творческом уровне. Впрочем, я

далек от мысли во всем обвинять переводчи- ков. Очень многое, конечно, зависит от качества оригиналов. Я внимательно про- читал десяток книг, выпущенных в дека- де, — нельзя не сказать о том, что при всех завоеваниях таджикской поэзии, она далеко не всегда блещет глубиной, фило- софской сердцевинной стиха.

Много еще стихов «просто так», стихов, написанных наспех, стихов неглубоких.

Основа жизни — труд. Везде! Всегда! Нет ничего прекраснее труда, И светятся от вдохновения лица, Когда работа дружная спорится.

Перевод А. Ойслендера.

Меня поражает примитивность, с кото- рой решена здесь важнейшая, глубокая тема труда, равнодушие, с которым это сти- хотворение сделано. Этаким вот «сдежу- ры» произведения на каждый случай жизни не украшают таджикскую поэ- зию.

Заметим, кстати, что учеба у русских поэтов — вещь полезная, нужная, но в стихах некоторых поэтов нет-нет, да и встретится знакомое решение темы. От это- го надо уходить, и чем скорее, тем лучше.

Много у наших друзей стихов о любви. На этих стихах, пожалуй, наиболее ярко заметно, как изменилась таджикская поэ- зия за годы Советской власти. Об этом го- ворят не только содержание, но и форма, средства выражения.

Сочетание в любовной лирике нового с тем неуловимым ароматом восточной поэ- зии, который пленяет нас всякий раз, когда мы читаем классиков таджикской, узбекской, туркменской поэзии, делает стихи таджикских советских поэтов о любви очень насыщенными, в высшей степе- ни оригинальными. Вот стихи Агзема Сидки:

Ты этой ночью мне опять приснилась: Ты с книгой шла и не остановилась, Лишь отворившая вдруг и улыбаясь, И словно торопясь куда-то, спрыскал.

И хоть не наяву, а в сновидении Мы встретились, я все же в восхищении: Ведь ты всегда такая, и такую Люблю тебя, как юности цветенье.

Перевод В. Бугаевского.

Есть в языке таджиков чудесное слово «жавонмарди» — у него много значений: и «сужество», и «доблесть», и «бла- годетель», и «щедрость», и «великоду- шие».

И мы, гостеприимные хозяева, мы, моск- вичи, благодарны посланцам таджикского народа, владыкам и слугам волшебной таджикской поэзии, за их «жавонмарди», за открытость и щедрость их поэтической души, за истинность и неподдельность пес- ни, песни их горячих и неукротимых серд- ц!

Я впервые побывал в Таджикистане в 1931 году, в дни борьбы с басмачеством. Я навеки люблю этот край, прекрасный в суровости своей. Видел я и Вахш, и Пандж, и горные выси Памира, и пыльные поля вокруг совхоза Дангары, и мо- лодые тополя в Сталинабадском городском саду. С тех пор прошло четверть века. Слабые некогда тополя окрепли и стали могучими деревьями, и подобно топлям этим окрепли друзья мои, таджикские поэ- ты. Они стали сильнее, мудрее, прозорли- вее.

Мне хочется пожелать им многих дней трудовой и счастливой творческой жизни, пожелать им успешного движения к вер- шинам поэзии.

В. ФРОЛОВ

В ПОИСКАХ ГЕРОЯ

О пьесе Н. Погодина «Сонет Петrarки»

1. Последняя пьеса Н. Погодина на- звана автором «Сонет Петрарки». Название условное, нарочито книжное. Драматург написал пьесу с явным вызво- мом хаякатуру и лицемерию, в защиту чистой, почти небожной любви. Это же, и об этом можно писать не только со- неты, но и пьесы, повести и романы. Писали же классики о любви, которая бы- ла не только счастливой, но и печальной.

Все это — истины бесспорные. Но еще у всех на памяти недавние времена, когда чуть ли не запретной считалась тема интимных человеческих отношений. «Теория» беконфликтности породила унылые схемы: во многих пьесах тех вре- мен трескучий звон пустых фраз заглушил человеческие мысли и чувства; герои словно стидлись говорить о любви, боялись своих чувств и во поле авторов становились не в меру разговорчивыми ре- зервными, которые поучали, утомляли зри- тель бедностью своего воображения.

Вот почему радуют поиски современ- ных драматургов, пытающихся в своих пьесах понять самые сложные и неожидан- ные повороты в духовной жизни со- временника. Почти одновременно появи- лись пьесы «Дана» С. Алешина, «Жена» А. Борщаговского, «Деньги» А. Софроно- ва, «Вечно живые» В. Розова — драмы, написанные с разной долей таланта и мас- терства, в которых авторы стремятся по- казать человека в личных и общественных связях, проникнуть в его внутренний мир. И эта тенденция, развитие которой было обильно прервано в нашей драматургии, воз- родилась совершенно закономерно. Без драм тонкой психологической живописи не может развиваться наша драматургия.

2. Новая пьеса Николая Погодина — произведение, в котором художе- ственно ищет поведать зрителю о своих раздумьях над жизнью. Автор не скрывает своего намерения: предостере- жения современников от тяжелого зла — меч- ской тупости и пошлости. Драматург невидит мечанство в любом его проявлении. Это можно почувствовать сразу, как только произойдет первая реплика Ксения Петровна — жена героя пьесы Суходолова. Надменная спесь и кака- то зверная лютовость проявляются во всех поступках этой женщины. «Мы — Шмыревы — эта фраза звучит в ее устах как боевой клич. — Нас на соленье не пустишь». Мещане Шмыревы с тупым на- слаждением будут топтать все самое све- тлое, им ничего не стоит оклеветать че- ловека, сочинять подлый донос. Все это они будут делать с наслаждением, упиваясь своим воинствующим мещанским гонимом. Узнав, что ее муж писал письмо девушке, Ксения Петровна поняла, что тут дело серьезное («Это не какие-нибудь шап- ка»). Это настоящая любовь. И мещанка решила объявить войну любви. «Поэт... — восклицает разгневанная пошлость, — Я вам дам поэзию!» Образ этот написан со страстью, в подчеркнутах гротесковой форме.

Есть в пьесе еще один образ, который выписан Погодиным с завидным мастерст- вом: это образ Клары, молодой женщины, которая мыслит «казанскими», а сама в то же время крадет письма у своей подруги и «сигнализирует» в вышестоящие органы о моральном разложении человека. Кла- ра внутренне очень напоминает Шмыре- ву, ее действиями движет все та же мещанская пошлость, хотя она и не поло- зривает об этом. Ей кажется, что она ве- дит себя достойно, когда похищает пьеса у Майи; Клаара убеждена, что если от- ветственный товарищ сочиняет интимные письма, да еще девушка, — об этом надо немедленно сообщить, чтобы этого то- варища непременно «проработали». В празд- ничное человеческое сердца Клаара усмотрит материал для привлечения коммуниста к ответственности. Подлость Клары имеет бо- лее широкую основу, чем тупая жестокость Ксении Петровны, и об этом хочет сказать драматург в своей пьесе.

Пусть не подумает читатель, что образы Ксении Петровны и Клары занимают глав- ное место в действии драмы «Сонет Петр- арки». Нет, они находятся на втором плане, а основное внимание драматурга приковано к характеру Суходолова. О нем, по существу, и написана пьеса.

Кто же он, этот человек? По мысли ав- тора, Суходолов принадлежит к блестящей плеяде искателей нашего времени. Он де- лать, творит, двадцать лет строил и те- перь приехал на крупнейшую стройку на берега сибирской реки. Автор всячески возвышает своего героя, дает ему весьма высокую оценку. Ответственный партий- ный работник Павел Михайлович, напри- мер, говорит о Суходолове: «Есть в нем что-то кировское, неузнаваемое».

Когда я услышал такую характеристи- ку героя, мне подумалось: может быть, в Суходолове снова по-погодински блещет своим характером наш старый друг Григорий Гай, незабываемый герой первой пятилетки, в котором целое поколение строителей новой жизни видело воплоще- ние своей воли, ума, молодости. Как бы чу- десно было, если бы Суходолов своим ду- ховным миром напомнил нашего товарища тридцатых годов... Но проходит картина за картиной, движется действие, а в Суходо- лову мы так и не обнаруживаем того, за- что так полюбился народу герой ранних пьес Погодина. Нынче герой писателя раз- як и постарел. В пятидесятые годы он на- чал пространно и туманно философство- вать.

Что же в нем неузнаваемого? В чем кировское? О героях судят не по словам, а по де- лам. И вот, когда мы подойдем к анализу «драматургической инженерии» погодин- ской драмы, к тому, как действует Суходо- лов, какие препятствия он преодолевает, нам станут понятны серьезные просчеты автора. Мне кажется, что Погодин, одержи- мый идеей сказать честно и прямо о прав- де человека на любовь, забыл, и оном че- ловеке идет речь, забыть о характере, о гражданском облике своего героя. Плав- да, если мы вспомним пьесу Погодина «Бархатный сезон» (она шла в Театре имени Ермоловой под названием «В конце лета»), в которой драматург защищал право на любовь довольно поста- релого профессора, то увидим, что в «Сонете Петрарки» эта тема об- рела совершенно иную трактовку. В «Бар- хатном сезоне» герой влюблялся в секре- таршу Лютикову, уезжал с нею на юг праздновать «медовый месяц» запоздало

любови. Эта любовь развелась, когда профессор узнал о письме Лютиковой к подру- ге, где она откровенно надевалась на чу- чкаватым профессором...

3. В «Сонете Петрарки» Суходолов чистый, возвышенной любовью лю- бит Майю — скромную девушку из библиотеки. Его любовь — мечта. Этот воз- бужденный и счастливый мирж промельк- нул, и остался не то боль, не то радость в сердце. Но для него очень дорого само это чувство. Ведь ничего не требует Суходо- лов от Майи. Он ей пишет письма, лири- ческие и нежные. Майя для него — лю- бия, которую поет его сердце. И вот эти письма попадают в грязные руки Клары. Вокруг Суходолова возникает таинственный автор: его старый друг скрипач Армандо предает его, рассказав жене о том, что Суходолов влюблен. Парторг Дононов с ту- лой настойчивостью заводит персональное дело, терзает Суходолова вопросом: «Почему ты дома не поучеешь?».

Как же ведет себя сам герой пьесы? Сначала он боится самого слова «любовь». В первой картине Армандо, встретив дру- га, почему-то решил, что тот влюбился (гуляет один на бульваре, возбужден, восторжен); скрипач прямо говорит Суходо- лову об этом.

Суходолов. Тише... не кричи. Армандо. Даже боишься.

Суходолов. Только намеки... А на моего брата, знаешь, как смотрят... Легенду создают.

Здесь, мне кажется, драматургом нача- та тема, которая никак не вяжется с позици- ей самого Суходолова. Допустим, что мы поверили: ему явилось в обличье Майи «са- мое чудное мгновение», он зашел к ней в библиотеку, сказал ей, что ему ничего не надо, и она ответила со сном тихо, но и от- крыла: «Понимаю». Потом он написал ей одно, другое письмо. Так почему же он, Суходолов, человек, в котором есть «что-то кировское, неузнаваемое», так скрывает все это, почему с Армандо берет клятву: «Смо- три, предать — убью»? Почему человек, проживший большую жизнь, встретившись в концертном зале с Майей, требует от нее только одного — уничтожить письма! Ведь в них поэзия, его мечта. Неужели он не тронут Дононовым, неужели грустит? Да, он грустит. Да, он признается Майе, что, де- лая, ему «не положена поэзия». И эта странная позиция сильного человека (прав- да, большой его душевной силы мы в пьесе так и не увидели) по существу обнаружива- ет мнимую сложность самих чувств. Не понять, любит человек или его увлекает игра в любовь. В тиши своей ночной квартиры Суходолов рассуждает: «Три раза видел человека, а люблю. Нет, это не любовь, а ее потребность... желание любви... мечта о какой-то необыкновенной девушке, которой не было и никогда у тебя не будет. А сама эта Майя, может быть, довольно заурядная и примитивная девица... И пусть! Пусть мечта останется меч- той. Только бы жена не впуталась...»

«Только бы жена не впуталась» — тако- е неожиданное признание и выдает в Суходолове человека трусоватого, словно бы он погрешил против морали и кается. Он даже и Майю готов очернить — «зауряд- ная и примитивная девица!» В первой картине он совсем иначе рисовал скри- пачу образ девушки. Армандо даже вспо- мин Петrarку, его сонеты Лауре, и сравни- вала Майю с Лаурой. А теперь Майя — заурядная девица...

По нот клевета обогнала чистые чувства Суходолова. Постаралась Клаара. От угрозы в действительности перешла Ксения Петровна; Дононов аккуратно поднимает в «персональное дело» коммуниста заявления, письма. Суходолова вывозит в обком. Здесь, казал- ось бы, и исчерывается сюжет пьесы. Однако автор пытается повернуть действие в область философской дискуссии. Суходо- лов не только влюблен. Он выступает философом любви. В первом акте герой го- ворил о себе, что он с юности учился на- вивать. Он правильно считает классовую ненависть чувством достойным и святым. Вспомни, как он обосновывает любовь в нашем обществе. Суходолов говорит «до- муправительнице» Марине: «...Теперь у нас враждебных классов действительно нет. Справедливая, кого же ненавидеть? Есть негровцы, отребье, воры... Они достойны разве что презрения, а иногда и сожаления. Я ведь говорю сейчас о большой не- ависти. Кого я должен ненавидеть в своей стране? Может быть, пора учиться лю- бить...»

Если подумать над таким признанием, то выходит, что у нас теперь при- тупилось, ушло в область предания чувство классовой ненависти, можно, значит, и у речи «отдохнуть», забыть, что мы живем в эпоху диктатуры пролетариата, успокоиться, разоружиться. Нет, не так мы понимаем нашу ненависть к тому, что отчаянно сопротивляется, мешает нам. Да и сам Погодин в своей пьесе хорошо показал, какую силу еще имеет мещан- ства, и как он ненавидит пошлость в лю- бие ее проявлениях.

Суходолов хочет «учиться любить». Хорошо. Он уже любит. Теперь, когда он сидит в обком, почему бы ему не расска- зать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу, — пойми, что опять-таки сидеть в обком, потому что не желаю сказать о своем чувстве? Но он принципиаль- но не желает это делать. Его больно обидели. Но что мешает ему быть открытым со своим старым товарищем, работни- ком обкома? Ведь был же герой пьесы откровенен с полковником Армандо? Суходолов снова пытается оправдать свое поведе- ние. Послушаем его самого. «...Ты че- ловек с душой, с разумом, — говорит он Павлу Михайловичу

РОМАН О ЛЮДЯХ АЛБАНСКОЙ ДЕРЕВНИ

Почти двадцать лет отделяет действие нового романа албанского писателя Стердио Спассе «Афердита снова в селе» от того времени, когда образ учительницы Скендерай впервые появился на страницах его довоенной книги «Афердита», посвященной жизни крестьянства. Эти годы — целая эпоха, принесшая свежий ветер истории в горы Албании. Рухнул феодальный строй, навсегда было сброшено иго оккупантов, народ стал хозяином своей судьбы.

Труду и борьбе народа Албании, становлению новой жизни и посвящен роман Стердио Спассе, вышедший недавно в Тирране. Одно из основных достоинств книги — верность изображению албанской действительности, раскрытие жизни народа во всем своеобразии ее национального колорита. Албанская критика отмечает умение автора подметить то, что составляет сущность явлений, и выдвигает его роман на одно из первых мест в новой послевоенной прозе.

События книги показывают напряженную жизнь села Грюкаси в сложных условиях — сразу после освобождения страны, во время земельной реформы. Сельская буржуазия — кулаки и ростовщики — еще сильна, в ее руках земля, хлеб и деньги. Писатель показывает реальные трудности, встающие на пути нового, всю силу сопротивления отживающих классов и былого уклада жизни. Крестьянство, освобожденное от зависимости и получившее землю, начинает само строить свою жизнь. В романе отражены приметы нового, приходящего в албанское село. Характерной чертой книги С. Спассе является его обращение к недавнему прошлому, в рассказе о годах национально-освободительной войны. Параллели между событиями, описываемыми в произведении, и прошлым как бы подчеркивают всю тяжесть жертв, понесенных албанским народом в борьбе за свободную жизнь.

На этом фоне, составляющем живую ткань повествования, автор рассказывает о судьбе учительницы Скендерай, албанской женщины-патриотки, воспитанной партией.

Вернувшись в село Грюкаси после долгих лет, наполненных войной, скитаниями и трудом, Афердита видит свою главную задачу в борьбе со всем косным и вредным в быте крестьян. Она стремится передать детям и всем крестьянам не только знание грамоты, но и умение разбираться в том, что окружает их, глубоко понимать перемены, происходящие в их жизни и жизни всего народа.

Интересны страницы романа, рассказывающие о первом выпуске учеников. Писатель показывает внутреннюю гордость учительницы за свой большой и нелегкий труд. Афердита Скендерай воспитала детей патриотами, и они уходят из ее школы, готовые верно служить родному народу. Постепенно раскрываются перед читателем глубоко привлекающие черты ее характера: непосредственность и искренность, любовь к труду, скромность. Однако надо заметить, что иногда писатель придает своим героиням черты аскетизма, а это, несомненно, идет во вред достоинству книги.

Ярко обрисованы в романе силы, враждебные новому. Деревенские богачи Лачи Дриза и Терпили показаны необычайно хитрыми, изворотливыми, ловко приспособившимися к новой власти. Они понимают, что с приходом учительницы у них появился в селе непримиримый противник. Вот почему они встречают Афердиту со злобой, натравливают на нее наиболее несознательных из крестьян, задумывают ее убийство. Стердио Спассе

убедительно показывает страх и ненависть в народной власти этих людей, их бессильную ярость.

Труженикам албанской деревни автор с первых же страниц уделяет большое внимание. Среди крестьян, их заботы и лишения, надежды и настроения, горести и радости — все это находит свое отражение в книге. В романе выведена галерея ярких представителей крестьянства, они очерчены писателем столь полно и разнообразно, что Афердиту Скендерай, именем которой назван роман, можно лишь условно назвать главной героиней. Главный герой романа — трудолюбивый и мужественный албанский народ.

Один из самых колоритных народных образов — крестьянин дядюшка Нело. Он с большой теплотой обрисован автором. Нело — простой человек, его судьба — это судьба тысяч албанских крестьян, долгие годы мечтавших о земле.

Образ дядюшки Нело Стердио Спассе создает, следуя общим тенденциям развития современной албанской прозы. Писатели Ф. Дьята, Д. Шутерчи и другие также делали попытки вывести в своих романах глубоко национальные типы крестьян. Для современной прозы Албании характерна именно крестьянская тема, характерна и символическая роль обновления всей страны и пробуждение крестьянства.

Близки Нело образы и других крестьян, Пиро и Стефана, о судьбе которых рассказывает писатель. Былые баграти и партизаны, они показаны активнейшими сторонниками новой жизни села. Но борьба между старым и новым не обходится без жертв, и писатель не сглаживает острых конфликтов действительности. Сельская девушка Мелла робко тянется к свету, к хорошим людям. Ей, однако, не удается освободиться от крепких еще пут религиозного фанатизма, еще сильна власть старых обычаев, и девушка погибает, оторванная от новых своих друзей.

Судьбы героев книги С. Спассе, наделенных конкретными, индивидуальными чертами, в своей совокупности открывают перед читателем живую картину действительности албанской деревни. Роман Стердио Спассе «Афердита снова в селе» представляет собой значительный шаг в становлении молодой албанской литературы, еще одно свидетельство ее жизнеспособности и роста ее сил.

Г. МАЛИНИЧЕВ

КОНФЕРЕНЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В городе Лейпциге, этой немецкой столице книги, открылась конференция издателей стран социалистического лагеря. Участники конференции обсуждают два вопроса: «Организация и тематические планирование издательского дела» и «Методы и мероприятия по укреплению сотрудничества издателей социалистических стран».

На торжественном открытии конференции присутствовало около 220 представителей. Конференцию приветствовали министр культуры ГДР писатель Иоганнес Бехер и секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии профессор Курт Хагер. Приветственную телеграмму этой издательской ассамблее прислал премьер-министр Германской Демократической Республики Отто Гротеволь. В этой телеграмме, зачитанной Бехером, говорится: «Деятельность издателей охватывает все области общественной жизни, и именно продукция издателей — книги имеют перед собой великую задачу помочь людям, помощником и воспитателем людей, устанавливать дружеские связи с другими народами и крепить дружбу».

По случаю конференции в Лейпциге открыта международная выставка книг, насчитывающая 10 000 томов.

и посвященные начали действовать чуть ли не со дня смерти старого президента. Трумэн отрицает этот заговор и даже уверяет, что надеялся воплотить в послевоенной политике Соединенных Штатов не что иное, как Нагорную проповедь — учение о любви к врагам и о правой и левой щеке. Но книга как-то продолжает вскрывать правду помимо автора.

Вопрос: почему Трумэн, будучи противником проводившей Рузвельтом политики американско-советского сотрудничества, поехал в Потсдам и официально подтвердил эту политику своей подписью под Потсдамскими соглашениями о Германии?

Ответ: «Я стремился к тому, чтобы русские как можно скорее вступили в войну против Японии. Наши военные эксперты подсчитали, что вторжение в Японию будет стоить американцам по меньшей мере 500 000 человек убитыми и ранеными».

Вопрос: почему Трумэн уволил в отставку военного министра Генри Стимсона, старого сотрудника Рузвельта?

Ответ: Стимсон однажды сказал Трумэну, что «в больших военных вопросах Советское правительство сдержало свое слово и военные власти Соединенных Штатов должны рассчитывать на него. Большое то, Стимсон сказал, что Советское правительство часто делало еще больше, чем обещало».

Вопрос: почему Трумэн изгнал из правительства министра торговли и бывшего вице-президента Генри Уоллеса?

Ответ: Уоллес написал Трумэну, что под его руководством США начинают готовиться к «превентивной войне» и «упорно пытаются добиться преимуществ сил, чтобы запугать остальное человечество».

Почва была расчищена. Даже более консервативным из старых сотрудников Рузвельта, отнюдь не выступавшим за дружбу с Советским Союзом, но настаивавшим на осторожности, был послан шельмовый шуруп. И 12 марта 1947 года Гарри С. Трумэн, бывший владелец магазина мужского белья, официально объявил «холодную войну», провозгласив на заседании конгресса «доктрину Трумэна». Вскоре последовали провозглашение «плана Маршалла», создание Византии, учреждение НАТО и другие аккорды предлоди и кровостому походу. Трумэн во всю прыть мчался верхом на тигре.

Совершенно особую роль в разработке внешней политики Соединенных Штатов стала играть американская разведка. Трумэн сообщает, что каждое утро первым из его посетителей был директор Центрального разведывательного управления, докладывавший ему о международном положении. Не министр иностранных дел, а полицейский генерал разъяснял президенту, что творится в мире и как следует поступать Соединенным Штатам. Тройка, составленная из Трумэна, начальника разведки Ледли, по-видимому, и принимала изюда в день конкретные решения об американской политике. Былшии начальник разведки был назначен послом в Москву. Сколько все это придумали стратеги «холодной войны» понимали в международных делах, явствует, например, из замечания, которое Трумэн делает мимоходом. Из инспекторов американской разведки, пишет он, «в общем ни один не ожидал, что русские взорвут какое-нибудь атомное приспособление (бомбу) — А. J. до 1952 года».

Так вел внешнею политику главному капиталистического государства человек, сменивший Рузвельта и попытавшийся заставить Америку забыть о своем предшественнике.

Надо быть справедливым. За семь с половиной лет своего сидения на спине тигра маленький человек из Миссури все же чему-то научился. «Я всегда сознавал», — пишет он, — что существуют два огромных массива, которые ни разу не сумели победить ни одна западная армия новейших времен: Россия и Китай. Было бы безумием раньше и теперь пытаться силой насадить наш образ жизни в этих гигантских районах».

Помнит ли об этом выводе Трумэн в наши дни? Ничего подобного. Он опять выступает за «холодную войну». Этот автор всегда забывает о том, что написано у него на предпоследней странице. Надо полагать, однако, что об этом не так легко забывают его американские читатели.

В самом начале своих мемуаров, желая заручиться симпатией именно этих читателей, Трумэн пишет: «Я считаю себя джефферсоновским демократом, живущим в наше время. Я применяю его принципы к положению, существующему сегодня».

Это неверно. Третий президент Соединенных Штатов Томас Джефферсон, основатель американской демократической партии и автор американской «Декларации независимости», дал следующее определение основному принципу своей внешней политики: «Мир, торговля и дружба — со всеми государствами, союзы — ни с кем».

Трумэн оказался плохим президентом именно потому, что поставил этот принцип Джефферсона вверх ногами.

У истоков «холодной войны»

А. ЛЕОНИДОВ

Десять лет назад, весной 1947 года, в мире была начата «холодная война». На заседании американского конгресса была провозглашена «доктрина Трумэна» о переходе «руководства миром» в руки Соединенных Штатов. Недавно в Нью-Йорке вышли воспоминания автора этой доктрины.

Гарри С. Трумэн не принадлежит к числу прославившихся или хотя бы выдающихся президентов Соединенных Штатов. Сравнить его с кем-нибудь из Вашингтона, Джефферсоном, Линкольном или Рузвельтом мог бы только его злейший враг. В Нью-Йоркской газете «Дейли компас» его назвали однажды «маленьким человеком», у которого нет своей политики. Из 33 американских президентов за полтора столетия с лишним лет, с 1789 по 1952 год, Трумэн был, вероятно, одним из наименее даровитых. К власти он пришел случайно. Незадолго до окончания второй мировой войны демократическая партия провела его на пост вице-президента Соединенных Штатов — должность, которая по американской конституции лишена серьезного политического значения и в основном предназначена для выполнения представительских парламентских функций. Несколько месяцев спустя умер Франклин Рузвельт. Неожиданно для самого себя «маленький человек» стал президентом Соединенных Штатов — некогда новым королем капиталистического мира.

Он никогда не преодолел последний шок, который, по-видимому, ощутил в этот момент. Равнодушное было утрачено на весь остаток жизни. Трумэн не скрывает, что считает себя одним из величайших людей, когда-либо появлявшихся в мире. В своих мемуарах он пишет: «В истории были люди, которые любили власть и сопровождающий ее блеск: Александр Македонский, Цезарь, Наполеон, чтобы назвать лишь немногих. Я же никогда этого не любил».

Мир вряд ли согласится с Трумэном, что его можно ставить на один уровень с Александром Македонским или Наполеоном. И все же Гарри Трумэн войдет в историю, не потому лишь, что он официально управлял Соединенными Штатами. Только после того, как он сел на президентское кресло в Белом доме, в Вашингтоне повалили с проводившей Рузвельтом политики американско-советского сотрудничества и бросили перчатку социалистическим странам Европы и Азии. Этого история, действительно, не забудет.

Мемуары бывшего президента весь этот долгий период в его жизни как-то куда-то испаряется. Как на волшебной картинке, имена названы, но люди не видно. Автор упоминает, что был «очень хорошо знаком с Томом Пендергастом». Затем занавес опускается, и Трумэн уже влетает читателя за собой в Миссури в Вашингтон, в новый волшебный мир, где его ожидала блистательная карьера. Миссурийский баббит усаживается в кресло сенатора.

На протяжении всей своей жизни Трумэн пост панегирик современной системе американской демократии. Лучшего, по его мнению, ничего нет в мире и не может быть; недаром такой «райдовый американец», как он, Трумэн, стал президентом. Только местами панегирик обрывается и слышится диссонанс: Трумэн говорит правду. Он делает это в меру, не перебарывая, для того, чтобы подчеркнуть свой либерализм и свою независимость, или же в пылу раздражения. Но правда мешает стройности его изложения.

Так, например, желая лгнуть конкурентов — республиканскую партию, он сообщает, что в 1920 году Гардинг был выдвинут ею на пост президента Соединенных Штатов только потому, что был «красивым мужчиной». Исходя из таких же побуждений, Трумэн мимоходом вскрывает идейную фиктивность американской двухпартийной системы. «Многие из нас», — пишет он, — «не знали, республиканец или демократ Эйзенхауэр, пока он не объявил себя кандидатом на стороне республиканцев».

Трумэн рассказывает даже о том, как некоторые фирмы наживались на государственных поставках при помощи «торговцев влиянием», то есть закулисных агентов монополий. Однако сам он, Трумэн, в таких делах был рыцарем без страха и упрека. В подтверждение этого он рассказывает следующие случаи. Однажды представители некоторых монополий потребовали от него, чтобы он проголосовал против какого-то неприятного им законопроекта. «Я сказал им», — пишет Трумэн, — «что я лично возражаю против монополистических методов, которые душили потребителей до смерти, и буду голосовать за закон». Тогда Уолл-стрит засыпал его письмами и телеграммами. Но он, Трумэн, смеет 30 тысяч таких писем и телеграмм и «не позволил этим последним изменить свои убеждения». Очень похвально. Как же все-таки он не пошел? «К сожалению», — сообщает Трумэн мимоходом, переходя к другой теме, — «меня задержали по важному делу, и я не попал на голосование».

Подобные случаи, несомненно, разнообразят книгу и намного повышают внимание читателя. Но действительно серьезный интерес книга Трумэна приобретает тогда, когда он переходит от внутренней политики к внешней — к тому, что он сделал с наследием Рузвельта.

Вот почему вышедшие в 1955—1956 годах в Соединенных Штатах мемуары Трумэна «Год решений» и «Годы испытаний и надежды» представляют немалый интерес. Мемуары содержат 1 212 страниц убористого шрифта. Они написаны скучно и напыщенно; в них отсутствует живая жизнь, нет анализа событий, как раз наиболее существенных фактов. И тем не менее эти 1 212 страниц представляют собой человеческий и литературный документ, который заслуживает внимания. Что же говорит о себе, о своих делах и политике человек, который может считаться американским основоположником «холодной войны»?

Трумэн лишь очень кратко касается своей жизни, предшествовавшей его назначению президентом. При чтении мемуаров создается впечатление, что автору хочется как бы галопом проскочить через эти 60 с лишним лет, в течение которых он был мало кому известен. Нужно, чтобы читатель поскорее забыл о них, застав в трепете перед шестьюдесятью вторым годом жизни Трумэна — президентским.

Между тем это несправедливо по отношению к читателю. Нельзя понять Трумэна в роли президента, не зная его в роли бухгалтера в провинциальном банке, собственника мелкой нефтяной фирмы, совладельца магазина мужского белья и особенно — в роли долготелого политического призрака миссурийского «босса» и коммерческого гангстера Юма Пендергаста. Как раз этот последний этап в жизни Трумэна является решающим для всей его карьеры. Не будь Пендергаста, не было бы и президента Трумэна.

Начинается...

Западногерманские реакционеры ликуют. На их улице праздник. Шпейдел на коне. В книгу двадцать летовой истории французского вермахта один из его главарей возносится на командный пост НАТО, во французский дворец Фонтенбло. Судя по приписываемой от радости и нетерпению членам так называемого «Союза изгнанных из Эльзаса-Лотарингии и других западных государств», союз этот заключен в Мангейме, а не с первого же дня своего существования работает против Франции; ведет против нее открыто враждебную реакционистскую пропаганду.

Близкие друзья Шпейдела — гитлеровские генералы Рамке и Венк — почетные члены этого «союза». Бывшие «франкеры» военной промышленности, поныне пропагандирующие в ФРГ крупнейшие веролюты промышленности и банков — Флинк и Рейхинг щедро финансируют «союз».

Теперь уже недалеко, теперь скоро! — приговаривают деятели из «союза» и азартно потирают руки. Они составили петицию своему аполстолу, в которой высшим заветную реакционистскую мечту Назначение Шпейдела, заявляют воинам «союза», «пробудит в немцах Эльзаса и Лотарингии, страдания под французским ярмом, новые надежды (П. ФРАНЦУЗУМ ЖЕ НАПОМИНИТ, НАСКОЛЬКО НЕПРИЯТНЫ (ИХ ПОЗИЦИИ) В УЗУРПИРОВАННЫХ (И ИМ) ПРОВИНЦИЯХ».

Пока что «союз» подрывает целостность французского государства, действуя нелегальными способами. Он распространяет в «узурпированных провинциях» свои пропагандистские листовки и другой подстрекательский материал, стремится развязать антифранцузскую дивизию, сколотить пятую колонну «автономистов». Посильную помощь союзу оказывает Г. Райзер, руководитель федерального министерства «по общегерманским вопросам». Но теперь, ввиду назначения Шпейдела, для реакционистов наступают новые перспективы — пора более решительных действий.

Так «Франция» пожинать первые плоды своей «атлантической» политики. А ведь это еще только цветочки.

Трумэн лишь очень кратко касается своей жизни, предшествовавшей его назначению президентом. При чтении мемуаров создается впечатление, что автору хочется как бы галопом проскочить через эти 60 с лишним лет, в течение которых он был мало кому известен. Нужно, чтобы читатель поскорее забыл о них, застав в трепете перед шестьюдесятью вторым годом жизни Трумэна — президентским.

Между тем это несправедливо по отношению к читателю. Нельзя понять Трумэна в роли президента, не зная его в роли бухгалтера в провинциальном банке, собственника мелкой нефтяной фирмы, совладельца магазина мужского белья и особенно — в роли долготелого политического призрака миссурийского «босса» и коммерческого гангстера Юма Пендергаста. Как раз этот последний этап в жизни Трумэна является решающим для всей его карьеры. Не будь Пендергаста, не было бы и президента Трумэна.

Трумэн лишь очень кратко касается своей жизни, предшествовавшей его назначению президентом. При чтении мемуаров создается впечатление, что автору хочется как бы галопом проскочить через эти 60 с лишним лет, в течение которых он был мало кому известен. Нужно, чтобы читатель поскорее забыл о них, застав в трепете перед шестьюдесятью вторым годом жизни Трумэна — президентским.

Между тем это несправедливо по отношению к читателю. Нельзя понять Трумэна в роли президента, не зная его в роли бухгалтера в провинциальном банке, собственника мелкой нефтяной фирмы, совладельца магазина мужского белья и особенно — в роли долготелого политического призрака миссурийского «босса» и коммерческого гангстера Юма Пендергаста. Как раз этот последний этап в жизни Трумэна является решающим для всей его карьеры. Не будь Пендергаста, не было бы и президента Трумэна.

Трумэн лишь очень кратко касается своей жизни, предшествовавшей его назначению президентом. При чтении мемуаров создается впечатление, что автору хочется как бы галопом проскочить через эти 60 с лишним лет, в течение которых он был мало кому известен. Нужно, чтобы читатель поскорее забыл о них, застав в трепете перед шестьюдесятью вторым годом жизни Трумэна — президентским.

Между тем это несправедливо по отношению к читателю. Нельзя понять Трумэна в роли президента, не зная его в роли бухгалтера в провинциальном банке, собственника мелкой нефтяной фирмы, совладельца магазина мужского белья и особенно — в роли долготелого политического призрака миссурийского «босса» и коммерческого гангстера Юма Пендергаста. Как раз этот последний этап в жизни Трумэна является решающим для всей его карьеры. Не будь Пендергаста, не было бы и президента Трумэна.

ДЕЛЕЖ РЫНКОВ

«В вопросах, связанных с европейским рынком угля и стали, между договаривающимися сторонами — Англией, Францией и Западной Германией — царило полное согласие». (Из официальной коммуникэ).

Рисунки из журнала «Ойленшиггел» (ГДР)

Трумэн лишь очень кратко касается своей жизни, предшествовавшей его назначению президентом. При чтении мемуаров создается впечатление, что автору хочется как бы галопом проскочить через эти 60 с лишним лет, в течение которых он был мало кому известен. Нужно, чтобы читатель поскорее забыл о них, застав в трепете перед шестьюдесятью вторым годом жизни Трумэна — президентским.

Между тем это несправедливо по отношению к читателю. Нельзя понять Трумэна в роли президента, не зная его в роли бухгалтера в провинциальном банке, собственника мелкой нефтяной фирмы, совладельца магазина мужского белья и особенно — в роли долготелого политического призрака миссурийского «босса» и коммерческого гангстера Юма Пендергаста. Как раз этот последний этап в жизни Трумэна является решающим для всей его карьеры. Не будь Пендергаста, не было бы и президента Трумэна.

Выставка китайской живописи

Вчера в залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открылась выставка современной китайской живописи. Впервые в Москве экспонированы 114 картин принадлежат художникам одного, ведущего в изобразительном искусстве КНР направления «Гоуху».

Подвляющее число выставленных картин написано в последние два-три года художниками большинства провинций Китайской Народной Республики. Они представляют разные стили внутри одного направления. Среди выставленных работ, сделанных на бумаге и шелку, главным образом цветной тушью, — пейзажи, жанровые сцены, изображения цветов и птиц.

На выставке экспонированы пять святков старшего и крупнейшего художника Китая — 97-летнего Ци Бай-ши, до сих пор продолжающего творческую деятельность.

Особое внимание привлекают работы выдающегося китайского художника, профессора Центрального института изобразительных искусств в Пекине Цзян Чжао-хэ, приехавшего вместе с заместителем директора этого института профессором Ван Мань-шоу в Москву на открытие выставки. Среди работ Цзян Чжао-хэ выставлена часть картины «Беженцы» («Национальное бедствие»), написанной им в 1943 году. Это полотно большой драматической силы занимает 30 метров в ширину и 2,2 метра в высоту. Во время оккупации японские жандармы хотели уничтожить направленную против них картину, но она исчезла. Сравнительно недавно полотно найдено в Шанхае. На выставке экспонируется часть этой картины шириной в 12,5 метра.

Зрители с интересом знакомятся с работами замечательных мастеров современной китайской живописи: Чжоу Чан-ту (Чжа-цзян), Лу Чжэнь-хуань (Гуандун), талантливого последователя Ци Бай-ши пекинского художника Ли Кэ-жань, Фан Цзянь-сянь (Чжэцзян) и многих других.

Вчера на торжественном открытии выставки выступил министр культуры СССР Н. А. Михайлов, послал КНР в СССР Лю Сюя, профессор Ван Мань-шоу, первый секретарь Союза художников СССР К. Ф. Юон.

На снимках: репродукция картин художника Цзян Чжао-хэ «Маленькая учительница» (наверху) и «Ребенок и голуби».

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИЗДАНИЙ

О задачах критики

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФРОНТ» В связи с выходом новых болгарских журналов «Плам» и «Литература нисл». По мнению В. Колескова, один из важнейших вопросов, стоящих сейчас перед болгарскими критиками и литературоведами, — изучение специфики литературы и искусства. Эта проблема занимает центральное место в статье академика Тодора Павлова «К вопросу об эстетике, как науке», опубликованной в журнале «Литература нисл». В. Колеский отмечает, что статья Т. Павлова содержит глубокое раскрытие ряда узловых вопросов развития литературы, определяет историческую неизбежность возникновения метода социалистического реализма.

Говоря о задачах новых журналов, В. Колеский выделяет статью Е. Карафялова «Схемы и... схемки», как имеющую «принципиально важное значение». Автор этой статьи касается той опасности, которая грозит некоторым литераторам. Эта опасность — стремление рассматривать современную литературу как нечто чуждое и, как следствие этого, отрыв от пульса жизни народа. В. Колеский замечает далее, что опубликованная интересная статья Е. Карафялова, журнал «Плам» поместил вместе с тем ряд произведений, которые могли бы послужить материалом для анализа, данного в этой статье.

Остановившись еще на нескольких материалах, помещенных новыми журналами, В. Колеский пишет в заключительной части своей статьи: «Разяснение сущности социалистического реализма — первоочередная задача литературной критики».

Вопрос: почему Трумэн уволил в отставку военного министра Генри Стимсона, старого сотрудника Рузвельта?

Ответ: Стимсон однажды сказал Трумэну, что «в больших военных вопросах Советское правительство сдержало свое слово и военные власти Соединенных Штатов должны рассчитывать на него. Большое то, Стимсон сказал, что Советское правительство часто делало еще больше, чем обещало».

Вопрос: почему Трумэн изгнал из правительства министра торговли и бывшего вице-президента Генри Уоллеса?

Ответ: Уоллес написал Трумэну, что под его руководством США начинают готовиться к «превентивной войне» и «упорно пытаются добиться преимуществ сил, чтобы запугать остальное человечество».

Почва была расчищена. Даже более консервативным из старых сотрудников Рузвельта, отнюдь не выступавшим за дружбу с Советским Союзом, но настаивавшим на осторожности, был послан шельмовый шуруп. И 12 марта 1947 года Гарри С. Трумэн, бывший владелец магазина мужского белья, официально объявил «холодную войну», провозгласив на заседании конгресса «доктрину Трумэна». Вскоре последовали провозглашение «плана Маршалла», создание Византии, учреждение НАТО и другие аккорды предлоди и кровостому походу. Трумэн во всю прыть мчался верхом на тигре.

Совершенно особую роль в разработке внешней политики Соединенных Штатов стала играть американская разведка. Трумэн сообщает, что каждое утро первым из его посетителей был директор Центрального разведывательного управления, докладывавший ему о международном положении. Не министр иностранных дел, а полицейский генерал разъяснял президенту, что творится в мире и как следует поступать Соединенным Штатам. Тройка, составленная из Трумэна, начальника разведки Ледли, по-видимому, и принимала изюда в день конкретные решения об американской политике. Былшии начальник разведки был назначен послом в Москву. Сколько все это придумали стратеги «холодной войны» понимали в международных делах, явствует, например, из замечания, которое Трумэн делает мимоходом. Из инспекторов американской разведки, пишет он, «в общем ни один не ожидал, что русские взорвут какое-нибудь атомное приспособление (бомбу) — А. J. до 1952 года».

Так вел внешнею политику главному капиталистического государства человек, сменивший Рузвельта и попытавшийся заставить Америку забыть о своем предшественнике.

Надо быть справедливым. За семь с половиной лет своего сидения на спине тигра маленький человек из Миссури все же чему-то научился. «Я всегда сознавал», — пишет он, — что существуют два огромных массива, которые ни разу не сумели победить ни одна западная армия новейших времен: Россия и Китай. Было бы безумием раньше и теперь пытаться силой насадить наш образ жизни в этих гигантских районах».

Помнит ли об этом выводе Трумэн в наши дни? Ничего подобного. Он опять выступает за «холодную войну». Этот автор всегда забывает о том, что написано у него на предпоследней странице. Надо полагать, однако, что об этом не так легко забывают его американские читатели.

В самом начале своих мемуаров, желая заручиться симпатией именно этих читателей, Трумэн пишет: «Я считаю себя джефферсоновским демократом, живущим в наше время. Я применяю его принципы к положению, существующему сегодня».

Это неверно. Третий президент Соединенных Штатов Томас Джефферсон, основатель американской демократической партии и автор американской «Декларации независимости», дал следующее определение основному принципу своей внешней политики: «Мир, торговля и дружба — со всеми государствами, союзы — ни с кем».

Трумэн оказался плохим президентом именно потому, что поставил этот принцип Джефферсона вверх ногами.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К-4-06 05, международной жизни — К-4-03-48, отделе: литератур народов

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К-4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б-1-11-69, внутренней

СССР — Б-8-59-17, информации — К-4-08-69, писем — Б-1-15-23, издательство — К-4-11-68. Коммулятор — К-5-00-00.

Тираграфия «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б00063